

15 Октября № 20. 1866 года.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО С҃УНОДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина исправляющаго должность сѣнодальнаго оберъ-прокурора, Высочайше соизволилъ на измѣненіе, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода ^{28 января} _{14 марта} 1866 года, 10-й статьи Устава духовныхъ консисторій въ слѣдующемъ видѣ: По епархіальнымъ городамъ, въ каедральномъ соборѣ, учредить очередное проповѣданіе священно-служителей городскихъ и пригородныхъ церквей въ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни, по росписанію, которое должно быть составляемо консисторіею въ ноябрѣ каждаго года и утверждаемо преосвященнымъ. Составленіе проповѣдей назначается священнослужителямъ и прочихъ въ епархіи церквей, кончившимъ полный курсъ академическаго или семинарскаго ученія, но для произнесенія въ своихъ приходскихъ церквяхъ; установленіе порядка назначенія таковыхъ проповѣдей, представленія ихъ, прежде или послѣ произнесенія, духовнымъ цензорамъ и наблюденія за исполненіемъ свя-

щеннослужителями этой обязанности, предоставляется усмотрѣнію епархіального преосвященнаго.

— Святѣйшій Правительствующій Синодъ, согласно представленію епархіального начальства, преподаль благословеніе: титулярной совѣтницѣ *Меланіи Крицкой*, коллежскому регистратору *Андрею Дмитренко*, священнику *Дмитрію Яворовскому*, одесской мѣщанкѣ *Настасіи Струженковой*, одесской мѣщанкѣ *Иринѣ Филиповой*, поселянину села Семеновки *Климентію Лисенко* и прихожанамъ прочимъ сего села, прихожанамъ села Каниболоть, унтер-офицеру *Герошею Балъ*, поселянамъ *Роману Поддубному*, *Луку Даценкѣ*, *Гавріилу Кузмичеву*, прихожанамъ херсонскаго уѣзда, селеній Новодмитровки и Марьинска и государственному крестьянину того же уѣзда, селенія Староселья *Андрею Бруковскому*, за сдѣланныя ими въ 1865 году въ церкви пожертвованія.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Елисаветградскаго уѣзда сел. Липняжки, Успенской ц. второй священникъ *Михаилъ Парѣновъ* переведенъ въ г. Елисаветградъ въ единовѣрческой Преображенской ц., вторымъ священникомъ, согласно просьбѣ прихожанъ.

— Священникъ *Михаилъ Дмитревскій* опредѣленъ вторымъ священникомъ елисаветградскаго уѣзда, въ селеніе Липняжку въ Успенской ц.

— Ананіевскаго уѣзда сел. Пасицель, Николаевской ц. діаконовъ *Іоаннъ Цыбульскій* рукоположенъ во священника и

опредѣленъ александрійскаго уѣзда, въ селеніе Орловую Балку къ Андреевской ц.

— Помощникъ наставника Бѣляевского сельскаго училища, что въ одесскомъ уѣздѣ, *Теодоръ Лукашевичъ* произведенъ во діакона и опредѣленъ елисаветградскаго уѣзда, въ селеніе Добрянку къ Богородичной ц.

— Ананіевскаго уѣзда селенія Байталъ, Богородичной ц. діаконъ *Алексій Гладкій* переведенъ того же уѣзда, въ селеніе Пасицелы къ Николаевской ц.

— Города Овидіополя Николаевского собора, діаконъ, на вакансіи дьячка, *Іеремія Юсипенко* переведенъ въ г. Маяки къ Преображенской ц.

— Одесскаго уѣзда селенія Славяносербки, Лукинской ц. дьячекъ *Василій Паненко* произведенъ во діакона съ оставленіемъ на прежней вакансіи.

— Находящемуся въ числѣ братства одесскаго Успенскаго монастыря, священнику *Филиппу Шепелеву*, за труды его въ одесской еврейской городской больницѣ во время существованія эпидемической болѣзни холеры, объявлена благодарность епархіальнаго начальства.

— Тульской епархіи, Новосильскаго монастыря, послушникъ *Георгій Богоявленскій* принятъ въ херсонскую епархію и опредѣленъ послушникомъ въ херсонскій архіерейскій домъ.

— Состоявшій на вакансіи псаломщика при одесскомъ кафедральномъ Преображенскомъ соборѣ, діаконъ *Михаилъ Паскевскій* опредѣленъ къ тому же собору на вакансію діакона.

— Избраны и утверждены въ должности церковныхъ на первое трехлѣтіе: государственный крестьянинъ

старостѣ

Яковъ Евдокимовъ, херсонскаго уѣзда, при Николаевской ц. села Владиміровки; временно-обязанный крестьянинъ *Гавриилъ Кузуба* елисаветградскаго уѣзда, селенія Лесліевой при Петропавловской церкви.

— Города Вознесенска, Вознесенскаго собора священникъ *Иларіонъ Шаревскій* за смертію исключень изъ списковъ.

— Дьячковскій сынъ *Левъ Стеранскій* опредѣленъ на службу въ число канцелярскихъ херсонской духовной консистории съ причисленіемъ къ четвертому разряду таковыхъ по происхожденію, а по воспитанію къ третьему.

— Церковные старосты: г. Вознесенска, Вознесенскаго собора купецъ *Яковъ Борисовъ*; елисаветградскаго уѣзда, мѣстечка Константиновки Николаевской ц. поселянинъ *Андрей Пинтя*; мѣстечка Лысой Горы, Петропавловской ц. поселянинъ *Симеонъ Тищенко*; сел. Песчаннаго Брода, Предтечинской ц. поселянинъ *Михаилъ Масло*; села Добрянки, Богородичной ц. унтеръ-офицеръ *Стефанъ Козакула*; херсонскаго уѣзда, мѣстечка Новой Одессы, Георгіевской ц. поселянинъ *Иванъ Тироизъ*; мѣстечка Широкаго, Покровской ц. поселянинъ *Иванъ Летвиненко* и ананіевскаго уѣзда, села Криваго Озера, Параскевievской ц. поселянинъ *Емилианъ Скаленко*, за усердное прохожденіе ими возложенныхъ на нихъ должностей, награждены похвальными листами.

— Министръ государственныхъ имуществъ изъявилъ благодарность священнику тираспольскаго уѣзда, колоніи Катаржиной, Богородичной ц. *Іоанну Тинтулову*, за труды его по учрежденію дѣвичьей школы.

III. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

ПРАЗДНЫ МѢСТА :

Священническія : александрійскаго уѣзда, въ селеніи Золотаревкѣ при единовѣрческой Ильинской ц.; въ селеніи Зыбкомъ при единовѣрческой Покровской ц.

Діакоиское : ананіевскаго уѣзда, въ селеніи Байталахъ при Богородичной церкви.

Дьячковскія : елисаветградскаго уѣзда, въ сел. Исаевкѣ при Дмитріевской ц.; въ селеніи Михайловкѣ при Михайловской ц.; въ сел. Шпаковой при Одигитріевской ц.

Пономарскія : александрійскаго уѣзда, въ селеніи Березовкѣ при Иосифовской ц.; въ селеніи Лисаневодушенькевичевой при Варваринской ц.; въ селеніи Дониной-Камянкѣ при Михайловской ц.; въ селен. Федоровкѣ при Петропавловской ц.; въ селеніи Высокихъ-Буеракахъ при Екатерининской ц.; въ сел. Краснополѣ при Дмитріевской ц.; въ сел. Спасовомъ при Михайловской ц.; въ селеніи Мироновкѣ при Сумеоновской ц.; въ сел. Овнянкѣ при Покровской ц.; въ селеніи Красной-Камянкѣ при Богородичной ц.; въ сел. Звенигородкѣ при Вознесенской ц.; въ селеніи Стецовкѣ при Николаевской ц.; въ селеніи Петровомъ при Вознесенской ц.; елисаветградскаго уѣзда, въ г. Бобринцѣ при Николаевскомъ соборѣ; въ г. Елисаветградѣ при Знаменской ц.; въ селеніи Лелековкѣ при Троицкой ц.; въ селеніи Синюхиномъ-Бродѣ при Михайловской ц.; въ селеніи Макси-

мовкѣ при Арсеніевской ц.; въ сел. Анновкѣ при Успенской ц.; въ сел. Николаевкѣ при Благовѣщенской ц.; въ сел. Буличевой-Петровкѣ при Покровской ц.; ананіевскаго уѣзда, въ селеніи Гвоздавкѣ при Михайловской ц.; въ мѣстечкѣ Новопавлонкѣ при Богословской ц.; въ селеніи Покровскомъ при Покровской церкви.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

въ 1867 году.

«Православный Собесѣдникъ», издающійся при казанской духовной академіи, по распоряженію Святѣйшаго Синода съ 1855 года, и выходившій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно — по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1867 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго-православномъ духѣ и въ ученомъ направленіи, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками, не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

«Православный Собесѣдникъ» раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ *исключительно* изъ «Приложеній», а вторая — *преимущественно* изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно «Православный Собесѣдникъ».

Въ первой половинѣ, составляющей «Приложенія» къ Православному Собесѣднику, помѣщаются:

1) Дѣянiя святыхъ (*acta sanctorum*), въ *русскомъ переводѣ*, подѣ заглавiемъ: «Сказанiя о святыхъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою церковію» (продолженіе прежде изданнаго).

2) Дѣянiя мучениковъ (*acta martyrum*) въ *русскомъ переводѣ*, подѣ заглавiемъ: «Сказанiя о мученибахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою церковію» (продолженіе прежде изданнаго).

3) Дѣянiя (акты) вселенскихъ соборовъ, въ *русскомъ переводѣ*, въ полномъ ихъ составѣ (окончаніе IV и начало V всел. собора).

4) Толкованiя блаженнаго Феофилакта болгарскаго на посланiя св. апостоловъ, въ *русскомъ переводѣ*, (продолженіе прежде изданнаго).

5) Памятнiки древне-русской духовной письменности, значительнаго объема, составляющіе цѣлыя книги.

Каждое изъ упомянутыхъ приложенiй составитъ наконецъ особую книгу, съ особыми — заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

Примѣчаніе. Чтобы, при многосложности означенныхъ предметовъ первой половины «Православнаго Собесѣдника», не раздроблять ихъ на мелкія части для помѣщенiя всѣхъ приложенiй въ каждой книжкѣ, но давать читателямъ въ каждой, мѣсячной, книжкѣ журнала болѣе цѣлостное чтеніе, помѣщается въ каждой книжкѣ по одному приложенiю, того или другаго изъ означенныхъ выше предметовъ, не менѣе пяти листовъ, такъ: въ одной напр. книжкѣ «Дѣянiя святыхъ», въ другой — «Дѣянiя мучениковъ» и такъ далѣе.

Во второй половинѣ, собственно въ «Православномъ Собесѣдникѣ» помѣщаются статьи:

- 1) Догматическаго содержанія,
- 2) Нравственнаго содержанія,
- 3) Истолковательнаго содержанія,
- 4) Церковно-историческаго содержанія,
- 5) Другія, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде Святѣйшимъ Синодомъ программѣ «Православнаго Собесѣдника», статьи духовнаго содержанія, и
- 6) Памятники древне-русской духовной письменности небольшого объема, не составляющіе цѣлыхъ книгъ.

Примѣчаніе. При обширности этой программы «Православнаго Собесѣдника», и по небольшому объему книжекъ его, не всѣ означенные здѣсь отдѣлы входятъ въ каждую, мѣсячную, книжку его, но въ одной помѣщаются статьи по однимъ отдѣламъ, въ другой — по другимъ.

Изъ двѣнадцати книжекъ этой половины «Православнаго Собесѣдника», по окончаніи года, составитя *три* тома, отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ въ каждомъ, съ особыми — заглавными листами, счетомъ страницъ и оглавленіями.

Цѣна за полное годовое изданіе «Православнаго Собесѣдника» на 1867 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: въ Казани съ доставкою на домъ, и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи — *семь рублей сереб.* Подписка принимается *въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.*

СВ. СВЯЩЕННОМУЧЕНИКЪ ДІОНИСІЙ АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ *).

(Память его въ 5-й день октября. См. Чет. Мин. 5 октября)

Св. Василій Великій и другіе именуютъ св. Діонисія Александрійскаго великимъ; св. Аѳанасій Александрійскій даетъ ему почетное титло учителя церкви католической. Родители св. Діонисія были богатые; принадлежали къ одной изъ лучшихъ фамилій; полагаютъ, что св. Діонисій родился въ Александріи, бывшей въ это время средоточіемъ просвѣщенія. Юный Діонисій съ особеннымъ успѣхомъ занимался изученіемъ языческой литературы; желаніе изучать многое незамѣтнымъ образомъ довело его до познанія пустоты и ничтожества язычества, въ которомъ онъ родился. Посланія св. апост. Павла имъ читанныя, доставили ему несравненно болѣе радости, нежели всѣ сочиненія философовъ; сердце его было тронуто и въ то самое время его умъ былъ озаренъ лучшимъ свѣтомъ; напоследокъ онъ оставилъ идолослуженіе и сталъ христіаниномъ. Св. Діонисій говоритъ о себѣ, что обращеніемъ своимъ онъ обязанъ видѣнію и слышанному во время сего видѣнія таинственному голосу.

*) Свѣдѣнія о св. Діонисіи Александрійскомъ заимств. изъ Цер. Ист. Евсев. Кн. VI и VII; у бл. Іеронима in catal. script. ecclesiast.

Со дня вступленія своего въ церковь Христову, св. Діонисій далъ рѣшительный обѣтъ жить единственно для одного Бога; попралъ всю славу сего міра, презрѣлъ всѣ выгоды, которыя могли быть ему доставлены его происхожденіемъ и его заслугами. Его успѣхи въ изученіи христіанской вѣры и подвиги благочестія доставили санъ пресвитера; а въ 248 году, въ пятый годъ царствованія кесаря Филиппа, св. Діонисій возведенъ былъ на епископскую кафедру въ Александріи.

Царствованіе Филиппа было благопріятно для вѣрующихъ; но спокойствіе, которымъ наслаждались александрійскіе христіане нарушено было послѣ возведенія св. Діонисія въ епископское достоинство. Языческая александрійская чернь воздвигла на учениковъ Христовыхъ гоненіе, во время коего пролито много невинной крови. Спустя нѣсколько время Филиппъ убитъ былъ Декіемъ Траяномъ, возложившимъ на себя порфиру кесарей. Съ этого времени гоненіе сдѣлалось жестокимъ и повсемѣстнымъ. Христіанъ стали подвергать страшнымъ мученіямъ безъ различія пола, возраста, званія и состоянія. Многіе изъ вѣрующихъ убѣгали въ горы и скрывались въ лѣсахъ, гдѣ умирали отъ голода и нищеты. Не малое число послѣдователей Христовыхъ сдѣлались рабами сосѣднихъ варварскихъ народовъ, гдѣ жизнь была хуже самой смерти. Но изъ всѣхъ бѣдствій постигшихъ стадо Христово всего болѣе тронуло сердце св. епископа отреченіе нѣкоторыхъ отъ Христа. Впрочемъ этотъ соблазнъ утрачивалъ свою горечь отъ того что большая часть христіанъ переносила такъ мужественно всѣ муки, что привлекли ко Христу не малое число язычниковъ. Вотъ повѣствованіе о семъ самаго Діонисія: «гоненіе на насъ

началось не съ обнародованія царскаго указа, но цѣлымъ годомъ ранѣе. Одинъ, предвѣщавшій бѣдствія этому городу поэтъ, кто бы онъ ни былъ, еще прежде возбуждалъ и возмущалъ противъ насъ толпы язычниковъ, стараясь воспламенить ихъ къ мѣстному суевѣрью. Возбуждаемые имъ, они считали позволительнымъ всякое злодѣяніе и единственно благочестивымъ дѣломъ въ служеніи діаволамъ признавали убіеніе насъ. Во-первыхъ, схватили они пресвитера, по имени Метру, и приказывали ему произносить богохульства, то-есть порицанія Іисуса Христа; когда же онъ не слушался, били его по устамъ палками, кололи лице и глаза острыми тростями и выведши за городъ убили камнями. Потомъ повели въ идольское капище одну правовѣрную женщину, по имени Квинту и принуждали ее поклониться идоламъ; когда же она обнаружила свое отвращеніе и омерзеніе къ нимъ, связали ей ноги, влачили ее по острымъ камнямъ мостовой цѣлаго города, ударяли о мельничные жернова и поражая бичами, привели на то же самое мѣсто и убили. Затѣмъ всѣ за-одно начали врываться въ дома христіанъ и каждый спѣшилъ ограбить извѣстнаго себѣ сосѣда и разхитить его имущество. Что было дороже, они брали себѣ а дешевое и сдѣланное изъ дерева раскидывали и сожигали на улицахъ, — такъ что Александрія представлялась городомъ, находящимся въ рукахъ непріятелей. Братія устранились и отходили; подобно тѣмъ, о которыхъ свидѣтельствуетъ Павелъ (Евр. 10, 34) они радостно смотрѣли на расхищеніе своего имущества. Если же кто-либо и впадалъ въ руки язычниковъ, то, сколько мнѣ извѣстно, никто и до нынѣ не отрекся отъ Господа. Мучители взяли въ это время дивную старицу-дѣву Аполлонію, и ударяя ее

по челюстямъ выбили ей всё зубы, потомъ устроивъ за городомъ костеръ, угрожали сожечь ее живую, если она не будетъ вмѣстѣ съ ними произносить богохульства. Но Аполлонія помолившись, сама бросилась въ огонь и сгорѣла. Взяли они также Серапіона въ собственномъ домѣ, терзали его жестокими пытками и переломавъ ему всё члены, бросили съ кровли дома, внизъ головою. Для насъ и днемъ и ночью не было безопасной ни одной дороги, ни большой, ни проселочной, ни даже тропинки, потому что вездѣ кричали: кто не хочетъ произносить богохульныхъ словъ того немедленно тащить и сжигать. Такъ большею частію и дѣлалось. Послѣдовавшее затѣмъ возмущеніе и междоусобная война, обратили жестокость ихъ къ намъ противъ нихъ самихъ и мы немного отдохнули».

«Но вдругъ пришло извѣстіе о перемѣнѣ благоснисходительнаго къ намъ царствованія *) и распространило между нами великій страхъ предстоящихъ бѣдствій. А потомъ явился и указъ, осуществившій почти тотъ самый ужасъ, о которомъ предсказалъ Господь: *яко прельстити, аще возможно, и избранныя* (Матѳ. 24, 24). Многие изъ людей знатнѣйшихъ сами спѣшили выслушать **) опредѣленіе; другіе, несшіе общественныя должности, были призываемы къ тому необходимостію; а нѣкоторыхъ вели друзья и домашніе. Приходившіе называемы были по именамъ, и приступали къ нечистымъ и сквернымъ жертвамъ: одни блѣдные и трепещущіе, такъ что въ обрुжавшей себя толпѣ

*) Разумѣется царствованіе Филиппа.

**) То-есть спѣшили въ судилище или курию, гдѣ обыкновенно обнародоваемы были императорскіе указы и привосились жертвы.

возбуждали насмѣшки, другіе подходили къ жертвенникамъ съ большею готовностію, стараясь доказать самую смѣлостію, что они и прежде не были христіанами. Къ нимъ то относится истинное предсказаніе Господне, что богатымъ трудно спастися (Матѳ. 19, 23). Изъ прочихъ же одни слѣдовали за тѣми, другіе за другими, иные убѣжали, а нѣкоторые были схвачены и изъ послѣднихъ — одни устояли до узъ и темницы, а другіе хотя находились въ заключеніи много дней, но потомъ, не дождавшись суда, отреглись. Были и такіе, которые, вытерпѣвъ довольно пытокъ, на дальнѣйшія мученія не отважились. Только твердые и блаженные столпы, бывъ укрѣпляемы Господомъ и принявъ достойную и приличную себѣ силу и постоянство неборимой вѣры, содѣлались дивными свидѣтелями царства Божія. Первымъ изъ таковыхъ оказался Юліанъ. Одержимый подагрою, не могли ни стоять ни ходить, онъ взятъ былъ вмѣстѣ съ другими, которые несли его. Изъ нихъ одинъ тотчасъ же отрекся; а другой по имени Кроніонъ, по прозванію Эвнусъ, равно какъ и старецъ Юліанъ, исповѣдали Господа и бывъ возимы на верблюдахъ по всему, какъ вамъ извѣстно, обширному городу, и въ тоже время получая удары бичами, наконецъ въ собраніи всего народа сожжены въ сильнѣйшемъ огнѣ. Когда вели ихъ на смерть, то приставленный къ нимъ воинъ хотѣлъ было защитить ихъ отъ оскорбителей; но народъ началъ кричать на него самага, и мужественнѣйшаго поборника Божія Виса, сколь ни похвальна была великая борьба его за благочестіе, отвели на мѣсто казни и отсѣкли ему голову. Равнымъ образомъ и другой, по происхожденію Ливіанинъ, а по наз-

ванію и обѣтованію, истинный Макарій *) не послушавъ настойчивыхъ убѣжденій судьи отречься, былъ сожженъ живымъ. Послѣ ихъ сожжены также на сильнѣйшемъ огнѣ Эпимахъ и Александръ, находившіеся сперва долгое время въ заключеніи, а потомъ перенесшіе множество мученій, строганіе и бичеваніе. Вмѣстѣ съ ними пострадали и четыре женщины: святая дѣва Аммонарія отведена была на казнь, потерпѣвъ отъ судьи особенно жестокія пытки, потому что предварительно отказалась отвѣчать на его вопросы и устояла въ своемъ словѣ; прочія же какъ-то: достоуважаемая старица Меркурія, многочадная Діонисія, любившая однако-же дѣтей своихъ не болѣе Господа, и другая Аммонарія умерли отъ меча неподвергшись никакимъ мученіямъ, потому что проконсулъ стыдился напрасно мучить ихъ и опасался быть побѣжденнымъ отъ женщинъ. Первая поборница Аммонарія претерпѣла страданія за всѣхъ ихъ. Представлены были также египтяне: Иронъ, Атиръ и Исидоръ, а съ ними и пятнадцатилѣтній отрокъ Діоскоръ. Судья прежде всѣхъ обратился къ отроку и старался то обмануть его словами какъ довѣрчиваго, то принудить пытками какъ слабого; но Діоскоръ и не вѣрилъ и не склонялся. Прочихъ послѣ жесточайшихъ побоевъ онъ сожегъ; а Діоскора, который всенародно прославился и возбудилъ въ немъ удивленіе весьма мудрыми отвѣтами на всѣ вопросы, отпустилъ, сказавъ, что снисходя его возрасту, онъ даетъ ему время одуматься.

*) Макарій значитъ блаженный. Діонисій дѣлаетъ здѣсь приравленіе къ извѣстнымъ словамъ Спасителя: *Блаженни есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще Мене ради* (Матѣ. 5, 11.), и заключающееся въ нихъ обѣтованіе пригагаетъ къ Макарію.

Этотъ богоугодный Діоскоръ находится и теперь съ нами, ожидая большого поприща и важнѣйшаго подвига. Приведень былъ къ судѣ и еще одинъ египтянинъ, нѣкто Немезіонъ. Его сперва оклеветали въ сообщничествѣ съ разбойниками; но онъ очистилъ себя предъ сотникомъ отъ этого обвиненія, такъ какъ оно ни мало не согласовалось съ его жизнію. Потомъ на него донесли, какъ на христіанина, и привели въ узахъ къ проконсулу. Проконсулъ былъ человѣкъ самый несправедливый; онъ подвергъ его сугубому мученію и бичеванію; сравнительно съ разбойниками и вмѣстѣ съ разбойниками предалъ огню. Такимъ образомъ блаженный удостоился быть подобіемъ Христовымъ» *).

«Предъ судилищемъ стоялъ и цѣлый отрядъ воиновъ: Аммоній, Зенонъ, Птоломей, Ингенісъ и съ ними старецъ Теоопилъ. Когда нѣкто изъ христіанъ допрашивается былъ и уже склонялся къ отреченію отъ вѣры, — эти воины, стоя тутъ-же, сгрешетали зубами, давали знаки взглядами, простирали руки, двигались тѣломъ, — и какъ скоро всѣ обратили на нихъ вниманіе, они не дожидаясь, пока возмутъ ихъ другіе, сами поспѣшно подбѣжали къ судейскому сѣдалищу и исповѣдали себя христіанами; такъ что проконсулъ и присутствующіе пришли въ страхъ, а они, ожидая мученій, сдѣлались дерзновеннѣе. Вотъ и судіи трепещутъ, а подсудимые выходятъ изъ судилища съ ликованіемъ и радостію о своемъ исповѣданіи, потому что славное торжество ихъ благословляется Самимъ Богомъ».

Самъ св. Діонисій, ободрившій учениковъ Христовыхъ,

*) То-есть какъ Христосъ распятъ былъ между двумя разбойниками, такъ и онъ пострадалъ съ разбойниками.

не мало перенесъ страданій въ это тяжкое для церкви Христовой время. Приведемъ разсказъ о семъ его самого: «говорю передъ Богомъ; Онъ знаетъ, что не лгу. Никогда самъ по себѣ, безъ мановенія Божія, не рѣшался я бѣжать. Напротивъ, еще прежде, во время гоненія предписаннаго Декиемъ, когда Сабинъ послалъ Фрументарія *) искать меня, я ждалъ прибытія Фрументарія и оставался дома четыре дня. Между тѣмъ посланный ходилъ вездѣ и осматривалъ все, — дороги, рѣки, поля, гдѣ, по его мнѣнію, мнѣ надлежало скрываться или ходить. Онъ пораженъ былъ слѣпотою, если не открылъ моего жилища. Ему казалось невѣроятнымъ, чтобы гонимый жилъ дома. По повелѣнію Господа и подъ дивнымъ Его водительствою, едва можно было мнѣ перемѣнить мѣсто чрезъ четыре дня, — и я выѣхалъ вмѣстѣ съ дѣтьми и со многими изъ братій. А что это произошло по волѣ Промысла, явно изъ послѣдующихъ событій, подавшихъ намъ случай быть для нѣкоторыхъ людей полезными. Я и всѣ бывшіе со мною, при закатѣ солнца, взяты были воинами и ведены въ Тапосирисъ **); а Тимофея, по усмотрѣнію Божію, въ то время съ нами не случилось, и его не взяли. Возвратившись послѣ, онъ нашелъ домъ пустымъ, подъ охраненіемъ стражей, а мы находились уже въ неволѣ. И что за дивный образъ Божія домострои-

*) Фрументарій — имя нарицательное. Имъ означалось такое лице при каждомъ отрядѣ войска, на которомъ лежала обязанность снабжать воиновъ содержаніемъ и пищею. Фрументаріи при случаѣ исполняли и другія должности, напримѣръ, отыскивали виновныхъ.

***) Страбонъ упоминаетъ о двухъ городахъ этого имени. Здѣсь разумѣется мѣстечко близъ Александріи.

тельства? Скажу истину. Когда Тимошей испугался и бѣжалъ; то одинъ изъ поселянъ, встрѣтившись съ нимъ, спрашивалъ его о причинѣ такой поспѣшности. Тимошей объявилъ правду; а тотъ выслушавъ, пошелъ въ гости на сватьбу; — подобныя же собранія продолжались у нихъ цѣлую ночь. Пришедши туда, онъ разсказалъ объ этомъ присутствующимъ — и они всѣ вдругъ, какъ будто по условію, встали, со всевозможною быстротою побѣжали за нами и догнавъ насъ подняли крикъ. Отъ этого охранявшая насъ стража тотчасъ разсѣялась, а они подошли къ намъ и нашли насъ лежащими на голыхъ скамьяхъ. Богъ свидѣтель, что сперва я думалъ увидѣть въ нихъ разбойниковъ, бродящихъ для добычи и грабительства, и потому оставаясь на той самой скамьѣ, на которой лежалъ нагимъ, подъ льнянымъ покрываломъ, я подавалъ имъ послѣднюю свою находившуюся подлѣ меня одежду: но они приказывали мнѣ встать и какъ можно скорѣе уходить. Тутъ только понялъ я, зачѣмъ они пришли и сталъ кричать, прося и умоляя ихъ удалиться и оставить насъ. Если же угодно имъ оказать мнѣ какую-нибудь услугу, то пусть они предупредятъ сопровождающихъ меня воиновъ и сами отсѣкутъ мнѣ голову. Между тѣмъ какъ я громко говорилъ это, — о чемъ знаютъ сотоварищи и соучастники моихъ бѣдствій, — они подняли меня насильно. Я снова упалъ-было спиною на землю; но они связали мнѣ руки и ноги и вынесли вонъ. За мною слѣдовали всѣ свидѣтели этого событія: Гай, Фавстъ, Петръ, Павелъ. Они взяли меня, вынесли изъ мѣстечка и посадивъ на ненавьюченнаго осла, повезли далѣе». Св. Діонисій возвратился въ Александрію въ то время, когда до него дошла вѣсть о возмутившемъ миръ церкви расколѣ;

виновникомъ котораго былъ Новатъ. Новатъ своимъ ученіемъ произвелъ смуты между римскимъ братствомъ. Вотъ посланіе св. Діонисія къ сему расколо-учителю: «Если, какъ говорилъ, ты доведенъ былъ до того неволею, то можешь доказать это возвращеніемъ въ церковь по своей волѣ. Лучше было бы тебѣ все вытерпѣть, лишь бы не разсѣчь церкви Божіей. Не менѣ славы доставило бы тебѣ мученичество за цѣлость ея, какъ и мученичество за отреченіе отъ идоловъ; по моему, — еще болѣе, потому что въ послѣднемъ случаѣ всякій принимаетъ мученія за одну собственную душу, а въ первомъ — за всю церковь. Если бы ты даже и теперь убѣдилъ и заставилъ братій возвратиться къ единенію; то твоя доблесть была бы сильнѣе твоего зла. Последнее тогда не вмѣнилось бы тебѣ, а первая заслужила бы похвалу. Но когда же ты не въ состояніи положиться на послушаніе братій; то по крайней мѣрѣ всячески спасай собственную душу. Желаю тебѣ силъ для мира о Господѣ».

Представитель александрійскія церкви неоднократно писалъ къ римскому клиру и исповѣдникамъ, которые прельстившись мнимою благовидностію ученія Новатова, склонялись на сторону раскола. Его увѣщанія имѣли полный успѣхъ, исповѣдники отреклись отъ раскола задолго до окончанія года; и какъ Новатъ утверждалъ, что церковь не имѣетъ права отпускать извѣстные грѣхи, то св. Діонисій чтобы доказать свое отвращеніе къ ереси, повелѣлъ пріобщать всѣхъ просящихъ сего дара предъ смертію.

Антіохійскій епископъ Фабій раздѣлялъ мнѣніе Новата, касательно принятія въ церковь падшихъ во время гоненій. Св. Діонисій писалъ по этому поводу нѣсколько посланій

къ Фабію. Въ одномъ изъ сихъ посланій св. Діонисій разсказываетъ о томъ, что случилось съ однимъ христіаниномъ по имени Серапіономъ: «былъ у насъ правовѣрный старецъ нѣкто Серапіонъ. Онъ жилъ долго безъ укоризны; но во время искушенія палъ. Часто потомъ онъ просилъ отпустить ему грѣхъ; но никто не обращалъ на него вниманія, потому что онъ принесъ жертву идоламъ. Сдѣлавшись боленъ, Серапіонъ три дня сряду не имѣлъ ни языка, ни чувства, но на четвертый отправившись, подозвалъ къ себѣ внука и сказалъ: дитя! долго ли еще вы будете держать меня? Поспѣшите, прошу васъ, дайте мнѣ поскорѣе разрѣшеніе. Позови ко мнѣ кого-нибудь изъ пресвитеровъ. Сказавъ это, онъ опять лишился языка. Мальчикъ побѣждалъ къ пресвитеру (это происходило ночью), пресвитеръ былъ боленъ, и потому не могъ идти. А такъ какъ я приказалъ, чтобы умирающимъ, если они просятъ, особенно если и прежде просили, даваемо было оставленіе грѣховъ, и чтобы отпускали ихъ съ благою надеждою; то пресвитеръ далъ дитяти маленькую частицу евхаристіи, приказавъ размочить ее и положить въ уста старцу. Мальчикъ возвратился и прежде чѣмъ вступилъ въ комнату, Серапіонъ опять сталъ живѣе и сказалъ: ты пришелъ дитя мое? Пресвитеръ не могъ придти самъ, — такъ сдѣлай скорѣе самъ что тебѣ приказано и отпусти меня. Мальчикъ размочилъ частицу и влилъ евхаристію въ его уста. Старецъ лишь только проглотилъ ее, тотчасъ же испустилъ духъ. Не явно-ли, что онъ былъ сохраняемъ и удерживаемъ въ жизни до минуты разрѣшенія, — до того времени, когда изгладился его грѣхъ и многія совершенныя имъ добродѣтели возвратили его Христу».

Угодникъ Божій неутѣшно скорбѣлъ, когда въ 250 году моровая язва, продолжавшаяся нѣсколько лѣтъ сряду, похищала многихъ его пасомыхъ. Постигнутымъ симъ бѣдствіемъ, св. Діонисій доставлялъ все, что только могло быть больнымъ доставляемо. Онъ не преставалъ ободрять пресвитеровъ, діаконовъ и мірянъ; многіе оканчивали жизнь, служа страждущимъ. Нельзя не привести трогательныхъ словъ, сказанныхъ по сему случаю св. епископомъ: «нынѣ конечно все слезы, всѣ плачутъ; городъ, отъ множества умершихъ и ежедневно умирающихъ, оглашается стопами. Нынѣ, подобно тому, что написано о первенцахъ египетскихъ (Исх. 12, 30), насталъ вопль великій; ибо нѣтъ дома, въ которомъ не было бы покойника. И если бы только это; много было ужаснаго и прежде этого. Во-первыхъ, насъ изгнали: но преслѣдуемые и убиваемые всѣми, мы однакожь праздновали и въ то время. Всякое мѣсто нашей скорби было для насъ мѣстомъ и торжественнаго собранія,— деревня-ли то, пустыня, корабль, гостинница или темница. Самый же свѣтлый изъ всѣхъ праздниговъ скончавшіеся мученики проводили на пирѣ небесномъ. Затѣмъ наступила война и голодъ: это мы переносили вмѣстѣ съ язычниками; такъ что бѣдствія, происходившія отъ ихъ притѣсненій падали на насъ однихъ, а тѣ, которыми они поражали другъ друга и отъ которыхъ страдали, становились и нашимъ удѣломъ. Потомъ мы снова обрадованы были миромъ Христовымъ, который данъ былъ намъ однимъ: но послѣ самаго краткаго отдохновенія, полученнаго нами и ими, вдругъ появилась эта язва — событіе ужаснѣйшее всякаго ужаса и бѣдственнѣйшее всякаго бѣдствія, или, какъ сказалъ нѣкто изъ ихъ писателей, событіе, одно изъ всѣхъ ставшее выше

всякаго ожиданія. Но для насъ оно было не тѣмъ; для насъ оно служило поводомъ къ упражненію и испытанію ничѣмъ не менѣе другихъ событій. Болѣзнь не миновала и насъ; но она свирѣпствовала больше между язычниками. Весьма многіе изъ нашихъ братій, отъ избытка любви и братолюбія, не щадили самихъ себя, но поддерживали другъ друга, безбоязненно посѣщали больныхъ, неутомимо ходили за ними и служа имъ ради Христа, вмѣстѣ съ ними радостно умирали; потому что, исполняясь страданіями другихъ, привлекали къ себѣ болѣзнь отъ своихъ ближнихъ и добровольно принимали ихъ мученія. Да, — многіе, заботясь о больныхъ и подгрѣпляя другихъ, пересадили ихъ смерть въ себя и скончались сами. Общенародную поговорку, по видимому, служившую всегда только выраженіемъ учтивости, они исполняли въ то время самымъ дѣломъ, то-есть выходили изъ міра, какъ попираемый всѣми прахъ (1 Кор. 4, 13). Такимъ-то образомъ оставили жизнь лучшіе изъ нашихъ братій: нѣкоторые пресвитеры и діаконы и многіе весьма похваляемые изъ народа; а сей родъ смерти, будучи дѣломъ великаго благочестія и твердой вѣры, кажется ничѣмъ не ниже мученичества. Они принимали тѣла святыхъ на распростертыя руки и перси, закрывали имъ глаза, заплучали уста, несли ихъ на своихъ плечахъ и потомъ полагали, прижимали ихъ къ себѣ и обнимали, украшали ихъ умываньями и одеждами, а вскорѣ и сами сподоблялись того-же; потому что оставшіеся въ живыхъ всегда слѣдовали по стопамъ своихъ предшественниковъ. Совершенно иначе поступали язычники: они прогоняли начавшихъ хворать, убѣгали отъ самыхъ любезныхъ, выбрасывали на улицу полумертвыхъ, оставляли безъ погребенія мертвыхъ

и такимъ образомъ старались избавиться отъ передаваемой и сообщаемой смерти, которую однакожь, при всѣхъ усиліяхъ, не легко было имъ отклонить отъ себя».

Нѣкоторыя неправильно понимаемыя мѣста Аппокалипсиса, послужили поводомъ къ возникновенію ученія о такъ называемомъ хилиазмѣ. Это заблужденіе состояло въ томъ, что его послѣдователи утверждали будто Господь Иисусъ Христосъ будетъ царствовать на землѣ, съ своими избранными, тысячу лѣтъ предъ послѣднимъ судомъ. Раздѣлявшіе мысли объ этомъ предметѣ съ еретикомъ Керинѳомъ, и утверждавшіе, будто въ это тысячелѣтіе всѣ будутъ услаждаться чувственными удовольствіями, были всѣми осуждаемы; другіе доказывали, что въ это блаженное время всѣ будутъ преисполнены радостей духовныхъ. Нѣкто Непоть, епископъ арсинойскій, распространялъ ученіе сіе во всемъ Египтѣ, и даже написалъ сочиненіе о семъ, назвавъ его «Обличеніе иносказателей».

Св. Діонисій опровергъ это сочиненіе, написавъ сочиненіе объ обѣтованіяхъ; самъ предпринялъ путешествіе въ область арсинойскую, гдѣ имѣлъ публичное состязаніе съ нѣкоторымъ Каракиономъ, главою хилиастовъ. Св. Діонисій съ такою основательностію и, въ тоже время, съ такимъ благоснисхожденіемъ и любовію опровергалъ доводы заблуждающейся братіи, что самъ Каракионъ и его послѣдователи приведены были къ признанію своихъ заблужденій и торжественно отрѣклись отъ нихъ.

Св. Діонисій всегда съ особенною ревностію старался утверждать и поддерживать миръ и согласіе въ церкви Христовой. Когда римскій епископъ Стефанъ угрожалъ отлученіемъ африканскихъ христіанъ, за то что они настаивали

на необходимости повторенія крещенія надъ еретиками, св. Діонисій не преставаель увѣщевать его чрезъ посланія не приводить въ исполненіе сей угрозы.

Когда кесарь Валеріанъ въ 257 году воздвигъ гоненіе на церковь Христову, префектъ египетскихъ областей Емилианъ заключилъ въ узы св. Діонисія вмѣстѣ съ пресвитеромъ Максимомъ, діаконами Фаустомъ, Евсевіемъ и Херемонемъ и однимъ римляниномъ, по имени Маркелломъ. Представъ предъ судію и услышавъ отъ него приглашеніе принести жертву богамъ; св. Діонисій отвѣчалъ: *новинатися подобаетъ Богови паче, нежели челоукомъ* (Дѣян. 5, 29). Я прямо высказалъ, что, поглоняясь единому истинному Богу, и не признавая никакого другаго, не оставлю своего убѣжденія и никогда не перестану быть христіаниномъ». Послѣ сего св. исповѣдникъ былъ сосланъ въ Ливію, именно въ мѣсто Кефронъ. Затѣмъ префектъ запретилъ христіанамъ дѣлать собранія и посѣщать кладбище, то-есть, гробы мучениковъ. Св. Діонисій обратилъ въ христіанство язычниковъ обитавшихъ въ Кефронѣ и его окрестностяхъ; но префектъ сдѣлалъ распоряженіе о перемѣщеніи св. Діонисія и бывшихъ съ нимъ изгнанниковъ въ болотную страну въ Мармарикѣ, въ сѣверную Африку. Во время двухъ-лѣтняго пребыванія своего въ изгнаніи, сей страдалецъ написалъ свои пасхальныя посланія, коими опредѣлялось время празднованія сего торжества.

Взятіе въ плѣнъ Валеріана въ 260 году персами измѣнило ходъ дѣлъ. Преемникъ сего кесаря Галліенъ возвратилъ миръ церкви; почему св. Діонисій прибылъ въ Александрію. Но спокойствіе угодника Божія не было продолжительно. Управлявшій египетскими областями, префектъ

Емилианъ, завладѣвъ всеми хлѣбными складами въ Александріи, бывшей, какъ бы житницею Рима, объявилъ себя императоромъ. Это обстоятельство привлекло на Александрію и всю страну бѣдствія междоусобной брани. Къ счастью Емилианъ разбитый посланнымъ противъ него Галліеномъ, погибъ въ Римѣ.

Черезъ нѣсколько времени Александрія подверглась новому неожиданному бѣдствію. Служитель одного гражданскаго чиновника затѣялъ драку съ солдатомъ, — служитель былъ арестованъ и жестоко наказанъ; языческое населеніе Александріи подняло знамя бунта, — и весь городъ вооружился; кровь текла по улицамъ. Спокойное поведеніе христіанъ не защитило ихъ отъ насилія; никто изъ нихъ не осмѣливался выходить изъ дому, чтобы не впасть въ руки языческой черни.

Не задолго до своей кончины св. Діонисій защищалъ божество Господа нашего Иисуса Христа, противъ лжеученія антиохійскаго епископа Павла самосатскаго, человѣка надменнаго и преданнаго грубымъ порокамъ. Св. Діонисій приглашенъ былъ въ 264 году въ Антиохію для присутствованія на соборѣ противъ сего лжеучителя. Но преклонные лѣта и старческіе недуги не дозволили ему предпринять сего путешествія. Онъ отправилъ нѣсколько посланій христіанамъ антиохійскимъ. Сей учитель и отецъ церкви скончался въ 265 году. Память его свято чтима была въ Александріи, гдѣ построена была во имя его знаменитая церковь.

Прот. А. Лашкевичъ.

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа херсонскаго и одесскаго, сказанное при погребеніи свѣтлѣйшей княгини Елисаветы Константиновны Ипсиланти, вдовы бывшаго владѣтельнаго князя Молдавіи Константина Ипсиланти, 22-го сентября 1866 года.

*Приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ,
братіе, умершей, благодаряще Бога. (Сти-
хир. при погреб.)*

Если и при каждомъ гробѣ, которымъ оканчивается настоящая жизнь наша, прилично, по наставленію св. церкви, благодареніе Богу; тѣмъ болѣе прилично оно, брат., при этомъ гробѣ, которымъ закончилась столѣтняя жизнь благочестивой старицы, которой даровалъ Господь утѣшеніе видѣть чада чадъ своихъ до третяго рода. Если и каждому умершему брату нашему насъ приглашаютъ дать послѣднее цѣлованіе — *благодаряще Бога*: то можно ли безъ сердечнаго благодаренія Господу дать послѣднее цѣлованіе той, которая была супругою и матерью людей незабвенныхъ для народа своего, вписавшихъ имена свои въ его исторію горячими чертами пламенной любви своей къ отечеству, —

которая между нами была живымъ преданіемъ иного вѣка, намъ почти неизвѣстнаго, или нами забытаго, живымъ и поучительнымъ образомъ иного рода людей, для насъ уже минувшаго, который мы можемъ изучать и у котораго можемъ поучаться по однимъ лишь мертвымъ письменамъ?

Здѣсь все — предметъ благодаренія: и самая жизнь — столь продолжительная, что для насъ, отвыкшихъ почти видѣть исполненную долготою дней, но бодрую духомъ старость, она казалась какъ бы чудомъ, — и все, чѣмъ преисполнена была эта многолѣтняя жизнь, много видѣвшая и много испытавшая, не мало утѣшавшаяся, и еще болѣе страдавшая; предметъ благодаренія — и тѣ радости, которыми даровалъ Господь насладиться усопшей въ ея жизни, и многочисленныя скорби, которыми Отецъ небесный испытывалъ ея вѣру и упованіе, очищалъ и уготовлялъ ея душу къ вѣчной жизни въ небесныхъ своихъ обителяхъ.

Истинно Слово Господне, *яко отъ Господа стоны челоуьку исправляются*, что въ Его вседержавной десницѣ *дыханіе и духъ всякаго челоуька*, и Его высочайшая премудрость предопредѣляетъ времена и лѣта челоуьческой жизни. Но *праведный во всѣхъ дѣльхъ своихъ* Господь и продолжаетъ и собираетъ жизнь нашу, и направляетъ ее по тѣмъ или другимъ стезямъ, — смотря потому, какъ мы сами ею пользуемся: хранимъ ли ее, какъ драгоценнѣйшій даръ Божій, данный намъ для воздѣланія и для приобрѣтенія за него жизни вѣчной въ царствѣ Божіемъ, или расточаемъ ее на пустыя и душевредныя плотскія удовольствія, гоняясь за предметами ненасытныхъ страстей своихъ — любочестія, корыстолюбія, плотоугодія. Мы всѣ, конечно, любимъ жизнь, заботимся о сохраненіи и продолженіи ея: но самая

заботливость наша бываетъ нерѣдко такого свойства, что служить не къ продолженію, а къ сокращенію жизни, такъ что премудрость Божія находитъ полезнѣйшимъ пресѣгать эту многозаботливость о жизни пресѣченіемъ самой жизни. Почившая въ Бозѣ старица умѣла пользоваться жизнію такъ мудро и Богоугодно, что правда Божія вознаградила ее самымъ продолжительнымъ для нашего времени житіемъ. Приученная издѣтства къ строгой умѣренности и воздержанію, при точномъ исполненіи душеполезныхъ и спасительныхъ правилъ св. церкви, она сохраняла эту умѣренность и воздержаніе во всѣ дни жизни своей, при всѣхъ перемѣнахъ своего внѣшняго положенія въ свѣтѣ, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе отъ царскаго пути св. заповѣдей и оправданій Господнихъ. Ни блестящее и высокое положеніе въ свѣтѣ, въ лѣта молодости, не могло увлечь ее въ круговоротъ тѣхъ удовольствій и той изнѣженной праздности, которыми наполняется обычно большая часть жизни подобныхъ ей, по состоянію, людей, и на которыя бесплодно расточаются и тѣлесныя и душевныя силы. Ни значительное состояніе, прибрѣтенное трудами и заслугами мудраго супруга, и сохраненное ею скромностію и умѣренностію, не подало ей повода къ расслабляющей и душу и тѣло роскоши, къ тѣмъ излишествамъ, за которыя мы платимъ болѣзнями и страданіями. Скромная, тихая, трудолюбивая, цѣломудренная и богобоязненная жизнь въ семействѣ и для семейства, каковую предписываетъ Слово Божіе жень-христіанкѣ, принесла ей въ награду долготнее здравіе тѣла, неизмѣнную бодрость и крѣпость духа, утѣшенную чадами чадъ ея глубокую, но бодрую до самихъ послѣднихъ дней, старость. Нельзя не пожелать, при семъ, брат.

мои, чтобы примѣры такой жизни не только не оскудѣвали, а умножались и возрастали и въ нашемъ вѣкѣ, чтобы святая тайна благословеннаго Богомъ долголѣтія сохранялась и предавалась потомству не въ однѣхъ книгахъ, а въ живыхъ примѣрахъ богоугодной жизни.

Впрочемъ, одно долголѣтіе не составляетъ, само по себѣ, всего счастья жизни. Бываетъ, что и долго живущіе проклинали день своего рожденія. Жизнь украшается чистыми радостями сердца, которыя благодать Божія посылаетъ земному страннику въ утѣшеніе и ободреніе, въ воспоминаніе о вѣчныхъ радостяхъ, ожидающихъ его въ дому Отца небеснаго;—многообразными дарами благодати Божіей, которыми Отець небесный утѣшаетъ избранныхъ Своихъ въ залогъ будущихъ небесныхъ сокровищъ, которыя уготовалъ Онъ любящимъ Его. Не мало сихъ даровъ благодати и милосердія Божія воспріяла почившая о Господѣ княгиня въ продолженіе многолѣтней своей жизни; много чистыхъ, оживляющихъ и окрыляющихъ душу радостей вкусило ея сердце и въ этомъ, исполненномъ бѣдъ и скорбей, мірѣ. Сочетавая судьбу свою съ человѣкомъ, хотя высокаго рода, но, вмѣстѣ со всѣми единоплеменниками своими, находившагося во власти Христоненавистнаго, своенравнаго и коварнаго правительства, она, конечно, не могла рассчитывать на какую-либо блестящую будущность. Одна премудрость Божія указала, и одно сердце ея, воспитанное въ страхъ Божиимъ, признало въ немъ того, который могъ составить и дѣйствительно составилъ все счастье ея жизни. Обширный и проныцательный умъ, опытная мудрость и искусная дѣятельность снискали ему довѣріе у самаго подозрительнаго властелина. Возвышаясь болѣе и болѣе по степенямъ почестей,

онъ достигъ, наконецъ, такой высоты, какая только возможна для человѣка, не родившагося въ багряницѣ и порфирѣ, — достигъ степени владѣтельнаго князя обширной и богатой области, и возвелъ съ собою сопутницу своей жизни до равноцарственной почести и славы. Такъ даровалъ Господь почившей рабѣ своей вкусить отъ полной чаши земныхъ радостей и счастія, за ту скромность, смиреніе и трудолюбіе, за ту благоговѣйную, богобоязненную жизнь, которыми она, приготовляясь къ смиренной долѣ, предуготовила себя къ своему высокому назначенію. Правда, это счастіе не было продолжительно: но оно было полно, сколько можетъ быть полно земное благополучіе. Супруга владѣтельнаго князя, благословенная отъ Господа благодатію чадородія, мать многочисленнаго цвѣтущаго семейства, окруженная внѣшнею славою, утѣшенная семейными радостями, чего могла бы она пожелать себѣ болѣе? и не могла ли почитать себя счастливѣйшею изъ женщинъ своего народа?

Но земное счастіе, брат. мои, скоротечно и измѣнчиво, и не можетъ быть цѣлюю нашей жизни: напротивъ, оно чаще всего удаляетъ насъ отъ указанной Богомъ высшей цѣли жизни, расслабляетъ силу вѣры, упованія и терпѣнія, которыя такъ необходимы христіанину для преслѣянія *въ мѣру возраста исполненія Христова*, для предуготовленія къ вѣчной жизни въ свѣтломъ ликѣ *духовъ праведниковъ совершенныхъ*. Посему-то любовь Божія, охраняя души избранныхъ своихъ отъ духовнаго расслабленія и отъ погрязновенія въ тинѣ плотскихъ похотей и сластей, не даетъ имъ воздремать и уснуть сномъ безопасности на лонѣхъ непрерываемыхъ утѣхъ и непрестающихъ радостей: напротивъ, чаще посылаетъ имъ скорби и печали, чтобъ не

угасла въ сердцѣ ихъ спасительная *печаль*, *яже по Бозь*, которая *покаяніе нераскаивно содѣловаетъ во спасеніе*, — отъемлетъ у нихъ земныя надежды, чтобъ утвердить сердце ихъ въ единой надеждѣ на Бога спасающаго и въ единомъ чаяніи и желаніи оправданія на судѣ Христовомъ, — возбуждаетъ ихъ ударами Своего Отческаго вразумленія къ непрестанному бодрствованію и молитвѣ, къ самоуничженію и смиренію предъ Богомъ. Много, о какъ много сихъ ударовъ отеческой вразумляющей любви Божіей испытала почившая о Господѣ княгиня въ долголѣтней своей жизни! — Послѣ немногихъ лѣтъ равно — царственного величія, превратности возникшей между двумя имперіями войны заставили счастливыхъ супруговъ оставить и господарскій престолъ и самую родину, и искать убѣжища въ странѣ, хотя единовѣрной и принявшей ихъ съ родственнымъ участіемъ, но все же не родной и чуждой имъ по языку и обычаямъ. — Новое отечество, цѣня заслуги знаменитаго князя, старалось, по возможности, утѣшать ихъ въ тяжелой скорби, окруживъ почетомъ и благами жизни: но не могло уже возвратить утраченнаго, не могло замѣнить вполне дорогой для каждаго человѣка родины. — Не зажила еще эта сердечная рана объ утратѣ отечества, едва начала почившая княгиня привыкать къ своему новому положенію, какъ новый страшный ударъ поразилъ ее сердце. Знаменитый супругъ ея — вся надежда и все счастье ея жизни, вся, можно сказать, жизнь ея сердца — скончался, не достигнувъ старости. Подобные удары, брат. мои, не описываются словами; ихъ можно вполне чувствовать только испытавшему ихъ сердцу, если въ немъ есть довольно вѣры и упованія на Бога, чтобы перенести ихъ. Однимъ словомъ:

они *сокрушаютъ* сердце, разрываютъ на двое, унося половину его въ могилу; но, сокрушая, обновляютъ его, силою и дѣйствиємъ благодати Божіей отрывая отъ всего, что было дорого для него на землѣ, и устремляя всецѣло къ небу, вслѣдъ за преселившеюся туда душою друга. Такой именно поворотъ отъ земли къ небу произошелъ въ душѣ почившей послѣ кончины ея супруга, который ознаменовался большимъ усердіемъ ея къ храму Господню, большею любовью къ Слову Божію, большимъ усердіемъ къ молитвѣ, рѣшительнымъ уклоненіемъ отъ мірскихъ суетъ и попеченій.

Правда, растерзанному сердцу супруги Господь и на землѣ оставилъ еще утѣшеніе — въ чувствахъ матери; но оставилъ только на время, для подкрѣпленія ея терпѣнія, которому готовились новые, не менѣе тяжкіе удары. Сыновья почившей княгини, служа съ честію въ рядахъ русскаго воинства, радовали сердце матери своими доблестями. Старшій изъ нихъ, прославившійся мужествомъ и тяжкими ранами за честь русскаго знамени, сталъ въ ряду приближенныхъ героевъ Благословеннаго Монарха Россіи — тогдашняго распорядителя судебъ всей Европы. Но горячая любовь его къ своему народу, пламенное желаніе видѣть обновленіе древней славы роднаго Царя-града, томящагося въ вѣковомъ рабствѣ невѣрныхъ, увлекли молодого, пылкаго воина въ благородное по чувствамъ и побужденіямъ, но неосмотрительное на дѣлѣ, предпріятіе, которое стоило ему свободы, и потомъ — жизни. Не зажившая еще сердечная рана матери вновь растравлена тяжкою неволею, и потомъ смертію любимѣйшаго сына; — и осиротѣвшая вдова начала испытывать новое сиротство матери, лишаящейся чадъ своихъ. Трудно было-бы перечислить, одинъ за другимъ, всѣ

удары, которые поражали сокрушенное и растерзанное сердце почившей княгини въ течение многихъ лѣтъ: еще труднѣе не только высказать, а и почувствовать всю жгучую боль сердца отъ повторившихся такъ часто ударовъ. Казалось, Господу угодно было попустить найти на нее искушенію Іова Многострадальнаго. Едва умолкала и затихала въ сердцѣ одна печальная вѣсть, какъ приносилась другая — болѣе скорбная и горькая; такъ что платью печали и скорби не смѣнялось уже на ней одеждою радости и веселія до самой ея кончины. Правда, послѣднія лѣта ея были утѣшаемы преспѣваніемъ внуковъ и правнуковъ: но эти утѣшенія не могли уже вознаградить невозвратимой утраты близкихъ ея сердцу людей, и воскресить для земныхъ радостей сердца, умершаго для всего земнаго; подобно какъ запоздалые свѣтлые дни глубокой осени не возвращаютъ пріятностей минувшей весны и лѣта, а только заставляютъ еще болѣе сожалѣть о нихъ. По горячей любви своей къ своему роду, она сочувствовала всякой радости своихъ потомковъ: но это не была уже та живая радость супруги и матери, которая переполняетъ, восторгаетъ и улаживаетъ сердце радующейся до нежеланія ничего болѣе.

Послѣ такой строгой и, можно сказать даже, суровой школы жизни, въ которой Господь Богъ воспитывалъ почившую рабу свою, можно, конечно, ожидать обильнаго плода столь долговременнаго воспитанія. О, это воистину обильный, никогда неистощаемый, никогда неиждиваемый, вѣчно преизбыточествующій плодъ, собираемый въ животъ вѣчный! Это — плодъ живой и спасительной вѣры, которая горѣла въ душѣ почившей о Господѣ княгини, какъ яркій свѣтильникъ, озарявшій всѣ ея мысли, чувствованія и дѣла,

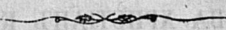
которая осіявала и всѣхъ приближавшихся къ ней, невольно возбуждая въ нихъ благоговѣніе къ ея сердечнымъ убѣжденіямъ, невольно смыкая предъ нею всякія продерзливья уста; — той нѣжной сердечной вѣры, для которой всякое неблагоговѣйное слово о предметахъ священныхъ было какъ бы личнымъ оскорбленіемъ. Это — плодъ вседушевной любви къ Господу, которая, сораспявъ себя Господу на крестѣ земныхъ печалей и скорбей, ничего не желала болѣе, какъ *разрѣшиться* отъ узъ плоти и *со Христомъ быти*, которая, утративъ всѣ земныя радости, тѣмъ неотступнѣе прилѣплялась къ единому Господу, искала одного утѣшенія — въ Словѣ Божіемъ и молитвѣ. Это — плодъ всесовершенной преданности волѣ Божіей, которая, перенося, одинъ за другимъ, самые тяжкіе удары, не только не ослабѣвала и не упадала духомъ, но болѣе и болѣе возрастала и укрѣплялась, — которая о всемъ и за все, подобно Іову, благословляла Господа, для которой вся радость, все упованіе, все сокровище и все блаженство были — въ единомъ Господѣ. Это — плодъ чистоты сердца, отъ которой далеки были не только порочное дѣло, но и всякая нечистая мысль, всякій неблагоговѣйный помысль, всякое небогоугодное желаніе и чувство, — которая бодрственно охраняла не только себя, но и окружающихъ ее — въ чистотѣ и святости, — которая соблюдала душу ея въ духовномъ трезвѣніи, Богомыслии и молитвенномъ настроеніи. Это — плодъ кротости, смиренія, терпѣнія, благодушія, снисхожденія и любви, которыми украшалась ея маститая старость, которыя привлекали сердечную любовь и почтеніе приближавшихся къ ней. Таковы вселюбезныя Богу и людямъ свойства, воспитанныя въ душѣ усопшей гнягини въ училищѣ скорбей и печалей!

Потому-то, и живя между нами, она казалась жительницею иного, а не нашего маловѣрнаго, самолюбиваго, непостояннаго, неустроеннаго во всѣхъ путяхъ своихъ, міра, — того высшаго міра, въ которомъ обитаютъ *миръ и радость о Дусъ Святъ*, куда стремилась она непрестанно и мыслию и сердцемъ своимъ, о которомъ воздыхала она такъ часто, говоря съ пророкомъ: *когда прииду и явлюся лицу Божію?*

Теперь, боголюбивая душа, ты явилась предъ свѣтоноснымъ, лицомъ Господа Иисуса Христа, который былъ *хранителемъ во младости* твоей, *кормителемъ въ юности* твоей, *похвалою въ старости* твоей, *надеждою въ смерти* твоей, и который будетъ на вѣки — *животомъ по смерти* твоей. Теперь узришь и обымешь любовію чистою, святою, небесною и всѣхъ близкихъ твоему сердцу, которыхъ Господь разлучилъ съ тобою на время, чтобъ соединить, потомъ, на вѣки, о которыхъ ты не преставала воздыхать и горячо молиться предъ Господомъ во всю жизнь свою. Теперь пренлывъ пучину многмятежной, многострадальной жизни въ богохранимомъ ковчегѣ св. церкви, подъ осѣненіемъ спасающей благодати Духа Божія, ты достигла вѣчноблаженнаго пристанища царствія Божія, гдѣ Господь Иисусъ Христосъ упокоить душу твою въ обителяхъ дому Отца Своего, исполненныхъ неизреченнаго свѣта, радости и блаженства. Теперь всѣ слезы, всѣ скорби болѣзни сердечныя, которыми очистилась душа твоя, какъ злато въ горнилѣ, не помянутся къ тому, и радость, одна вѣчная радость надъ главою твоею будетъ! Мы не дерзнемъ возмущать покоя твоего никакими выраженіями земной скорби: напротивъ, *дадимъ тебѣ послѣднее хри-*

стіанское цѣлованіе мира и любви, благодаряще Бога, и съ живымъ упованіемъ на милосердіе Божіе, воспоемъ вслѣдъ тебе, вмѣстѣ съ церковію: *блаженъ путь, въ оныя же идиши днесь, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія!*
Аминь.

ЗАМѢТКА

ЗАМѢТКА

О СПОСОБАХЪ ЗОВА ХРИСТІАНЪ КЪ БОГОСЛУЖЕНІЮ.

Въ первыя времена христіанства, зовъ вѣрующихъ къ общественному Богослуженію, совершаемъ былъ нарочитыми лицами, которыя именовались *Θεοδρομοι* (Божій вѣстникъ). Такъ, по крайней мѣрѣ, утверждаетъ извѣстный историкъ запада Бароній. *Baron ad an. 58 et 102.*

Съ появленіемъ отшельническихъ обителей, пребывавшіе въ кельѣ подвижники собирались въ церковь для совершенія Богослуженія и присутствія при ономъ по звуку трубы. Такъ въ монашескихъ правилахъ преподобнаго отца нашего Пахомія сказано: «какъ скоро инокъ услышитъ звукъ трубы, зовущей въ собраніе на молитву, тотчасъ долженъ изыти изъ своей кельи, размышляя объ извѣстномъ мѣстѣ писанія до входа въ святилище» *). Въ иныхъ обителяхъ иночествующимъ даваемо было знать о наступленіи времени Богослуженія посредствомъ удара молоткомъ въ дверь кельи. Это видно изъ разсказа Палладія объ одномъ Аввѣ; вотъ слова

*) *Pachom. Regul. c. 3.*

сего писателя: «совершивши обыкновенное молитвенное правило, онъ тотчасъ ударялъ будильнымъ молоткомъ въ келью каждаго, созывая такимъ образомъ въ храмъ для утренняго славословія» *).

Во всеобщемъ же употребленіи какъ въ монастырскихъ такъ и приходскихъ церквахъ, на востокѣ, для зова къ Богослуженію и для обозначенія важнѣйшихъ священнодѣйствій, во время Богослуженія были:

1) Било (*σημαντρον* знакъ). — Нѣкто Іеронимъ Магій западный писатель такъ описываетъ этотъ снарядъ. «Знай, что било (*symandrum*) есть не иное что, какъ деревянная доска шириною около пяти дюймовъ, толщиною около шести дюймовъ, въ длину бываетъ до 14 футовъ. Не изъ всякаго дерева устраивается этотъ приборъ; для него выбирается обыкновенно дерево самое крѣпкое, звучащее. Принявшій на себя обязанность созывать народъ на Богослуженіе, въ ночное время и въ часы предъ разсвѣтомъ, становился внѣ храма, на возвышенномъ мѣстѣ, ударяя въ означенную доску двумя деревянными молотками, не безъ музыкальнаго размѣра *).

2) *Αυσιδηρον* клепало, собственно свящ. желѣзо; — это была желѣзная полоса, шириною въ 4 и длиною въ 16 дюймовъ, висящая на веровочкѣ, перехватывавшей полосу какъ-разъ по серединѣ; въ полосу ударяли желѣзнымъ молоткомъ. Эти полосы преимущественно употреблялись при шествіи священника съ св. дарами, для напутствованія больныхъ.

*) Pallad. Histor. lausiac. c. 104.

***) De tintinabul. c. 15.

Въ послѣдствіи времени, какъ кажется, присоединено еще было большое било, которое названо (*βαρέα*) тяжкое. Въ нашемъ Түпиконѣ слова: *σὴ ματρον* и др. переведены словами *било, древо, великое, — вся тяжкая.*

Въ какое именно время и въ какой именно странѣ, для возвѣщенія вѣрующимъ наступленія времени общественнаго богослуженія, стали быть вводимы колокола, — на этотъ вопросъ исторія не даетъ положительнаго отвѣта. Нѣкоторые изъ изслѣдователей церковныхъ древностей полагаютъ, что первѣе всего колокола появились у восточныхъ христіанъ. На эту мысль наводитъ именно указъ завоевателя Іерусалима Омара (634—644). Вотъ что говорится въ этомъ указѣ: «Христіане пользуются правомъ жизни, сохраняютъ свое имущество, церкви христіанъ разрушаемы не будутъ, христіане безопасно могутъ входить туда; но входъ въ сіи святилища днемъ и ночью долженъ быть открытъ для мусульманъ; христіане не должны ставить крестовъ на своихъ храмахъ, не должны строить новыхъ церквей, не смѣютъ и звонить въ колокола» и проч. *).

Такимъ образомъ, на основаніи приведеннаго историческаго акта, полагаютъ, что колокола, при общественномъ богослуженіи, употребляемы были на востоцѣ, около 6-го вѣка.

Что касается запада: то у тамошнихъ христіанъ колокола были уже извѣстны въ 7-мъ вѣкѣ. Такъ въ жизнеописаніи Сенонскаго (нынѣ Sens на рѣкѣ Іонѣ, во Франціи) епископа Лупа говорится: «при осадѣ Клотаремъ города Сенона, епископъ Лупъ, уповая на Господа, удалился въ церковь

*) Напечат. у Lebeau — въ его исторіи du Bas empire. Vol. XC.

первомученика Стефана. Когда для созванія народа ударили въ колоколъ церковный, непріятель, лишившись силъ, объятый ужасомъ, не надѣясь на спасеніе, обратился въ бѣгство» *).

У шотландцевъ и древнихъ бритовъ колокола извѣстны были въ концѣ 6-го вѣка. Это видно изъ жизнеописанія извѣстнаго настоятеля монастыря, на одномъ изъ гебридскихъ острововъ Ги, по имени Коломба († 597); въ жизнеописаніи семъ, составленномъ около 660 г. преемникомъ Коломба — Куменіемъ или Куміаномъ, по прозванію бѣловолосымъ, два раза говорится о колоколахъ. Беда въ своей церковной исторіи Англіи употребляетъ выраженіе: «хорошо извѣстный звукъ колоколовъ». Во время извѣстнаго германскаго миссіонера Вонифатія положено начало употребленія колоколовъ въ германіи. Майнцкій архіепископъ просилъ англійскаго аббата Кутберта о присылкѣ колокола. Кутбертъ дѣйствительно исполнилъ просьбу Вонифатія и прислалъ ему одинъ колоколъ.

При Карлѣ Великомъ, одинъ изъ монаховъ Сентъ-галльскихъ (городъ въ Швейцаріи) по имени Танхо, славился искусствомъ выливать колокола. Слѣдуетъ впрочемъ упомянуть о томъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, колокола первѣе всего появились въ италіанской провинціи Кампаніи, въ тамошнемъ городѣ Нолѣ, во время пребыванія на епископской кафедрѣ этого города св. Павлина **). Основаніемъ сего мнѣнія, какъ полагаютъ, послужило то обстоятельство, что колокола на латинскомъ языкѣ названы *campana* большой колоколъ, и *cola* маленькій колокольчикъ.

**) Vicentii specul. histor. lib. XXIII. c. 9. 10.

**) На епископскую кафедру св. Павлинъ избранъ въ 409 году а сконч. 431 г.

Одинъ изъ западныхъ писателей, жившій въ концѣ 16 вѣка, нѣкто Полидоръ Виргилій, мало впрочемъ заслуживающій довѣрія у критиковъ, въ сочиненіи своемъ объ изобрѣтеніи вещей, (de inventione rerum) утверждаетъ, будтобы преемникъ св. Григорія Великаго, римскій епископъ Сабиніанъ (вступ. 604 года) былъ если не изобрѣтателемъ колоколовъ, то по крайней мѣрѣ ввелъ ихъ въ церковное употребленіе. Вотъ слова Полидора: «народъ въ опредѣленные часы дня собирався по звуку колокола для слушанія Богослуженія; это постановлено Сабиніаномъ преемникомъ Григорія» *).

Мнѣніе сіе раздѣляютъ и другіе писатели.

Пр. А. Лашкевичъ.

*) Lib. VI. c. 11.

— 101 —

Память 4 апрѣля въ Симферопольскомъ кафедральномъ соборѣ.

Въ Симферополѣ, 25 сентября, въ недѣлю 19, и въ день памяти преподобнаго Сергія Радонежскаго, великаго молитвенника за Царя и за Русь православную, *) происходило въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Благовѣрныхъ Государей, Великихъ Князей, Сергія и Павла Александровичей **), торжественное внесеніе въ кафедральный Александроневскій соборъ, и освященіе большаго на-престольнаго Евангелія, устроеннаго по соглашенію двухъ сословій — духовенства и дворянства таврической губерніи, въ память чудеснаго спасенія жизни Благочестивѣйшаго и благодѣтельнѣйшаго Государя Императора нашего Александра Николаевича, 4 апрѣля.

Значеніе этого многоцѣннаго приношенія Церкви и об-

*) Въ этотъ же день Святаго Сергія, происходило, два года тому назадъ, открытіе перваго въ таврической епархіи женскаго общежительнаго монастыря, при цѣльбоносномъ источникѣ св. Параскевы.

**) Соглашеніе сословій на посвященіе собору Евангелія въ этотъ день, состоялось задолго, а прибытіе на этотъ же день Ихъ Высочествъ — знаменательная случайность.

стоятельства вызвавшія столь назидательное и трогательное для русскаго сердца торжество, пояснены въ нижеслѣдующихъ словахъ, сказанныхъ преосвященнымъ Алексіемъ, епископомъ таврическимъ и симферопольскимъ, по внесеніи и освященіи Евангелія.

«*Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящи во храмъ Господни (Псал. 133. 1.), участвующіе въ молитвахъ, моленіяхъ, прошеніяхъ и благодареніяхъ за Царя (1 Тим. 2, 1.), и видящіе выраженіе любви къ Царю благочестивымъ образомъ — въ церковномъ памятникѣ!*

«Послѣ событія, поразившаго отечество наше ужасомъ, когда по всему необъятному пространству русской земли милліоны сердець пламенно, колѣнопреклонно благодарили Всевышняго Царя царей за явно-чудесное спасеніе жизни Благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Александра Николаевича, и устремлялись къ разнымъ видамъ благотворенія, два сословія здѣшняго края согласились и единодушно рѣшили: украсить достойно и пожертвовать въ мѣстный Александроневскій, кафедральный соборъ на престольное Евангеліе.

«Евангеліе, по мѣрѣ усердія, украшено, и по предолѣніи разныхъ, зависѣвшихъ отъ отдаленности нашего края, затрудненій, посвящается соборному храму во имя святаго благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго, при молитвенномъ осѣненіи празднуемаго нынѣ преподобнаго Сергія, великаго во святыхъ покровителя царей и царства православной Державы всероссійской.

«Да будетъ оно предъ очами Царя царей благопріятною жертвою отъ царелюбиваго здѣшняго духовенства и

«православнаго дворянства! Да будетъ оно въ роды и роды
«не только памятникомъ благодарныхъ чувствъ вѣры и
«любви, но и благовѣстникомъ при каждомъ соборномъ бо-
«гослуженіи, о дивной, во дни наши явленной, новой, вели-
«чайшей милости Божіей къ православной Церкви и къ пра-
«вославному отечеству нашему!

«Оживляя такимъ образомъ въ сердцахъ своихъ бла-
«годарственную память о дивномъ охраненіи Божіемъ жизни
«столь драгоценной и необходимой для насъ, выну да бла-
«гословятъ Господа вси раби Господни, стоящіи въ храмѣ
«Господни.

«Благословенъ Господь, храняй Помазанника Своего,
«яко зѣницу ока, и глаголай въ сердцахъ Его благая о Цер-
«кви Своей, благопотребная къ упроченію и возвышенію въ
«общественной жизни вѣчно свѣтлыхъ и несокрушимыхъ
«началь святаго Евангелія Своего!

«Августѣйшіе дѣти Богохранимаго Императора Всерос-
«сійскаго, сверхъ нашего чаянія присутствіемъ Вашимъ
«украсившіе духовное торжество наше! отъ чистыхъ сер-
«децъ Вашихъ воздадите, съ усердными сынами Церкви
«таврической, славу Богу, хранящему Отца Вашего и всея
«Россіи. Аминь».

Торжественное перенесеніе Евангелія, изъ ближайшей
къ собору архіерейской церкви, въ предшествіи всего град-
скаго духовенства, и сопутствіи таврическаго губернскаго
предводителя дворянства Н. Н. Овсяникъ-Куликовскаго, и
прибывшихъ изъ уѣздовъ дворянъ-землевладельцевъ, совер-
шилось послѣ полчасаго благовѣста къ литургіи, и уже
послѣ встрѣчи во вратахъ собора Великихъ Князей Сергія

и Павла Александровичей, прибывшихъ къ слушанію Божественной литургіи.

Троекратное оказаніе Евангелія, съ пѣніемъ: *спаси Господи люди Твоя, и благослови достояніе Твое, побѣды Благовѣрному Императору нашему, Александру Николаевичу, на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя крестомъ Твоимъ жителство*, и благодарственная молитва о здравіи и благоденствіи Августѣйшаго Монарха предшествовали окропленію св. водою Евангелія, которое, двумя архимандритами съ діаконами, перенесено въ олтарь на св. престолъ, и употреблялось уже на литургіи, вслѣдъ затѣмъ начавшейся, въ присутствіи Ихъ Высочествъ, Сергія и Павла Александровичей.

Торжество заключено возглашеніемъ, по литургіи, многолѣтія Благочестивѣйшему Государю Императору и всему Царственному Дому, съ обычнымъ звономъ.

На оборотной сторонѣ Евангелія по серебру, густо вызолоченному, сдѣлана надпись: *съ молитвою върѣ и благодарности ко Христу Спасителю, за сохраненіе драгоценной жизни Благочестивѣйшаго Императора Александра II, 4 апрѣля, 1866 года, приношеніе въ Александроневскій симферопольскій кафедральный соборъ, отъ духовенства и дворянства таврическаго.*

Достойно упоминанія и то, что къ торжеству освященія Евангелія кафедральный соборъ получилъ 1) отъ симферопольскаго священнослужителя (пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ) полное архіерейское и полное соборное облаченіе, съ одеждами на престолъ и жертвенникъ, изъ голубой серебряной насыпи, которое едва-ли не будетъ лучшимъ въ соборѣ,

небогатомъ и утварью и облаченіями, и 2) изъ Ениколя
воздухи, или покровы на св. Дары, отъ усердія керчь-ени-
кольской мѣщанской жены (Фотины Карадымовой), значи-
тельно цѣнные, вышитыя золотомъ по пунцовому бархату,
съ разноцвѣтными камнями.

Православный.

Симферополь, 26 сентября 1866 г.

Кончина и погребеніе въ Бозѣ почившаго Филарета, архіепископа черниговскаго и нѣжинскаго *).

Имя Филарета, епископа рижскаго, архіепископа харьковскаго, затѣмъ черниговскаго зналъ и читлъ всякій грамотный русскій и не безъ сожалѣнія узнаеть о его преждевременной кончинѣ.

5 августа, въ 5 часовъ утра высокопреосвященный выѣхалъ изъ Чернигова для обозрѣнія нѣкоторыхъ уѣздовъ епархіи, предполагая возвратиться въ Черниговъ 18 — 20 числа того же мѣсяца. Чувствуя въ послѣднее время нѣкоторое ослабленіе силъ, высокопреосвященный надѣялся въ поѣздкѣ освѣжиться, отдохнуть отъ своихъ постоянныхъ и усиленныхъ занятій. 6 августа, въ день преображенія Господня, въ городѣ Борзичѣ въ Благовѣщенской церкви совершена была имъ литургія, причемъ настоятель церкви, благочинный о. Феодоръ Исаенко произведенъ въ протоіерея. Пообѣдавъ у новопроизведеннаго о. протоіерея, преосвященный отправился въ селеніе Загоровку, гдѣ слушалъ все-нощную и ночевалъ у благочиннаго Матвѣенко. 7 августа

*) Перепечатаваемъ эту статью, какъ и слѣдующую за нею рѣчь изъ № 17 «Черниговскихъ Епарх. Извѣстій».

пріѣхалъ прямо къ служенію въ селеніе Фастовцы, гдѣ должно было освящать храмъ. Всегда совержавшій богослуженіе съ глубокимъ благоговѣніемъ, во время этого послѣдняго въ его жизни богослуженія, почившій своимъ необыкновеннымъ умиленіемъ произвелъ на сослужащихъ родъ нѣкотораго страха. (Слова одного изъ сослужащихъ). Въ продолженіе всей литургіи слезы непереставали течь изъ глазъ его, а во время приобщенія св. таинъ онъ неудержимо заливался ими.... Во время обѣда у приходскаго священника, почившій былъ чрезвычайно разговорчивъ и грустно-благодушенъ. Главнѣйшимъ предметомъ для разговора послужили нареканія, коимъ подвергается въ настоящее время духовенство. Высокопреосвященный съ силою и убѣжденіемъ раскрывалъ ихъ неосновательность, выставлялъ на видъ многотрудность пастырскаго служенія, и припоминая не давно прошедшее, большею частію изъ опытовъ собственной своей жизни, уяснялъ, какъ не легко вообще бѣдному духовенству достается потребное для него и для церкви образованіе, а затѣмъ мало-мальски безбѣдный кусокъ хлѣба. Тонъ самаго искренняго отеческаго участія преобладалъ въ сей послѣдней бесѣдѣ архипастыря съ своею паствою. Послѣ обѣда, отправившись далѣе въ путь и проѣзжая чрезъ Бѣльмачовку, Рожновку, Парафіевку, осматривалъ церкви, экзаменовалъ учениковъ сельскихъ школъ, давая при этомъ наставленія и ихъ родителямъ. Въ Бѣльмачовкѣ между другими явился священникъ І. Я—ій, прежде бывший благочинный. Замѣтивъ его, преосвященный съ трогательнымъ христіанскимъ смиреніемъ обратился къ нему и сказалъ: «прости меня, отецъ, что я тебя лишилъ благочинія». Отецъ І. не понялъ рѣчи преосвященнаго, по неожиданности ея.

Преосвященный повторилъ съ большею твердостью и ясною своею просьбу... Изъ Парафѣевки прибывъ въ село Качановку, у помѣщика г. Тарновскаго ночевалъ и на другой день 8 числа завтригалъ. Затѣмъ, проѣзжая село Рубанку, посѣтилъ помѣщика г. Рачинскаго, у котораго обѣдалъ. Выѣхавъ изъ Рубанки, преосвященный дорогою чувствовалъ сильное разслабленіе желудка, и въ 7-мь часовъ вечера, пріѣхавъ въ г. Конотопъ, былъ очень слабъ. Не смотря на это посѣтилъ еще двѣ церкви и затѣмъ отправился на квартиру къ протоіерею о. Стефану Ивашутичу, гдѣ жаловался, что непривычная и несвоевременная пища сильно его разстроила. Вскорѣ начались жестокіе холерическіе припадки. Съ необычайною твердостью перенося страданія въ продолженіе всей ночи, къ утру исповѣдался и велѣлъ совершить таинство елеосвященія. Около 4 часовъ утра, душа блаженнаго архипастыря отошла ко Господу.

Въ 11 часовъ вечера того же дня, члены консисторіи, получивъ печальное извѣстіе, немедленно сдѣлали надлежащее распоряженіе... Около полуночи, медленный необычайный звонъ въ большой колоколъ Троицко-ильинскаго монастыря возвѣстилъ жителямъ Чернигова о кончинѣ архипастыря 10 числа въ 9 часовъ утра во всѣхъ церквяхъ города. Чернигова совершена была панихида о новопреставленномъ; въ 12 часовъ дня, въ кафедральномъ соборѣ, всѣмъ городскимъ духовенствомъ, въ присутствіи гражданскихъ и военныхъ чиновъ, и жителей города совершена была торжественно панихида. Вечеромъ того же числа, телеграммою дано знать отъ святѣйшаго синода, что погребеніе надъ почившимъ поручено совершить викарію кіевской митрополіи, преосвященному Порфирію, епископу чигиринскому, и что

относительно препровождения тѣла въ Черниговъ, сообщено гражданскому начальству. Консисторія опредѣлила: для сопровожденія изъ Конотопа въ Черниговъ тѣла умершаго архипастыря назначить настоятеля батуринскаго монастыря архимандрита Августина, снабдивъ его надлежащею инструкціею. Въ инструкціи, между прочимъ, предписано было озаботиться обыкновеннымъ при подобныхъ обстоятельствахъ устройствомъ гроба и колесницы; затѣмъ, при соучастіи духовенства конотопскаго благочинія, совершивъ литургію и панихиду, препровождать гробъ до Чернигова такимъ образомъ: изъ каждой церкви, находящейся на пути шествія колесницы, на встрѣчу выходитъ клиръ съ хоругвями и свѣтильниками, и по совершеніи браткой литіи сопровождаетъ гробъ до слѣдующей церкви. Благочинный сопровождаетъ гробъ до предѣловъ своего округа. На ночь предписано вносить гробъ въ церковь и совершать чтеніе евангелія. Въ городахъ, не останавливаясь на ночь, вносить гробъ въ соборъ и, при соучастіи всего городского духовенства совершивъ панихиду, провозить за городъ. Его сіятельство князь Сергій Павловичъ Голицынъ, начальникъ губерніи, съ своей стороны назначилъ для сопровожденія гроба — конотопскаго исправника г. Владимірова, вмѣнивъ ему въ обязанность содѣйствовать духовенству, въ чемъ окажется надобность. 17 августа гробъ прибылъ въ селеніе Горбовъ (въ 20 верстахъ отъ Чернигова). 18 августа въ 10 часовъ утра, на берегу Десны, предъ переправу собралось для встрѣчи все городское духовенство съ преосвященнымъ Порфиріемъ, всѣ должностныя лица, жители города, воспитанники гимназіи и уѣзднаго училища, воспитанницы женскаго духовнаго училища, а также немногіе изъ оставшихся

въ Черниговѣ во время каникулъ, ученики семинаріи и духовнаго училища. Для встрѣчи предъ переправою заблаговременно отправился архимандритъ Петропавловскаго монастыря Леонтій съ 4 іеромонахами, двумя изъ елецкаго и двумя изъ троickaго монастыря. Неизобразимо грустно-торжественная картина представилась взору, когда колесница съ гробомъ, осѣненнымъ хоругвями, украшеннымъ искусно связаннымъ крестомъ изъ живыхъ цвѣтовъ (приношеніе ея сіятельства Л. П. Г—ной), окруженнымъ священнослужителями, спустился на паромъ, причемъ рѣка и берегъ огласились звуками церковной пѣсни: *вѣчная память...* Колесница выступила на берегъ. Послѣ краткой литіи, началось шествіе по церемонаіалу, утвержденному его сіятельствомъ, начальникомъ губерніи. Пройдено было около полуверсты отъ рѣки, какъ вдругъ произошла остановка и замѣшательство около колесницы: оказалось, что народъ выпрягъ лошадей и повезъ ее на себѣ. По тяжести гроба несть на рукахъ оказалось совершенно неудобнымъ. Еще произошла остановка на Красномъ мосту противъ зданій семинаріи, заботливостію почившаго приведенныхъ въ нынѣшній благоустроенный видъ. Краткая литія, совершенная здѣсь, исторгала слезы у всѣхъ, кто зналъ и чувствовалъ, чего лишились въ почившемъ духовно-учебныя заведенія черниговской епархіи. Когда гробъ былъ внесень въ соборъ и поставлень на приготовленномъ мѣстѣ, наставникъ семинаріи священникъ Григорій Діаконовъ произнесъ рѣчь; затѣмъ совершена была панихида, а вечеромъ въ 6 часовъ всенощное бдѣніе съ пѣніемъ непорочныхъ. 19 числа въ 8 часовъ утра начался благовѣстъ въ соборѣ, а въ 9 часовъ — литургія. Въ обычное для проповѣди время, ректоръ

семинаріи архимандритъ Евгеній произнесъ слово. Послѣ литургіи совершенъ былъ чинъ священническаго погребенія, среди котораго протоіерей Павелъ Зарчинскій сказалъ рѣчь. По окончаніи отпѣванія, погребальное шествіе, въ установленномъ порядкѣ, двинулось къ Троицко-ильинскому монастырю. Предъ елецкимъ и троицкимъ монастыремъ, братія монастырей вышла на встрѣчу. Колесница и теперь была везена народомъ. Наконецъ въ усыпальницѣ, подъ троицкою церковію, гробъ опущенъ въ приготовленный для него склепъ, — и среди поразительно-печальной обстановки, о инспекторъ семинаріи іеромонахъ Веніаминъ, съ глубокимъ чувствомъ, сказалъ за всѣхъ и отъ всѣхъ почившему послѣднее: *прости.*

РѢЧЬ

ПРИ ВСТРѢЧѢ ГРОБА УСОПШАГО АРХІЕПИСКОПА ФИЛАРЕТА ВЪ
КАФЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ

Вотъ какъ возвращается изъ своей епархіи на свою кафедру нашъ высокопреосвященнѣйшій владыка, милостивый Филаретъ, нашъ архипастырь, всѣми любимый и глубоко уважаемый, — и вотъ какъ мы его встрѣчаемъ!

Господи! ужели смерть и страшная болѣзнь поражаютъ людей — всѣхъ безъ всякаго разбора? Ужели — больше ничего — какъ случай привелъ нашего владыку на мѣсто внезапной болѣзни и смерти? Нѣтъ, братія! Если бы у насъ не было святой вѣры и святаго евангелія, тогда мы имѣли бы право и основаніе такъ говорить и такъ думать. Св. евангеліе говоритъ намъ, что и *власъ главы нашей не падетъ безъ воли Божіей*. Заключение слѣдуетъ само собою. — Намъ думалось и хотѣлось, чтобы ты преосвященнѣйшій владыка больше и много пожилъ, при своихъ великихъ талантахъ и великой, неусыпной дѣятельности, направленныхъ къ большому благосостоянію и счастью твоей епархіи, — талантовъ и дѣятельности, плоды и доказательства которыхъ извѣстны и очевидны для всѣхъ. А нѣкоторыя благодѣтельныя твои предпріятія и учрежденія

только начались и какъ бы просили и ожидали твоего участія и продолженія твоихъ заботъ. Твоя неусыпная и скорая дѣятельность внушала намъ, при глубокомъ сочувствіи и благодарности тебѣ, крѣпкое желаніе твоего долготлѣтія и благоденствія. Такъ мы желали и ожидали! Но Господь, вѣрно, судилъ иначе... *Во дому Отца небеснаго обители многи*, — и Онъ тебѣ теперь благоизволилъ дать одну изъ нихъ. Онъ премудрый и милосердый воззвалъ тебя отъ твоихъ тяжелыхъ трудовъ и подвиговъ къ покою и отдохновенію, предоставивъ трудиться послѣ тебя и продолжать твои дѣянія имѣющему быть твоему преемнику. Намъ, конечно, теперь прискорбно и грустно разставаться съ тобою, и, по человѣческой немощной натурѣ нашей, мы жалѣемъ о тебѣ, какъ бы вдавшемся въ руки величайшаго, послѣдняго, постигшаго тебя несчастія и бѣды. Но — неложно слово Божіе, что *блаженни умирающіи о Господь*. Для такихъ людей, какъ ты былъ, владыко, святой; смерть не есть несчастіе и бѣда, а приобрѣтеніе. Намъ нужно жалѣть и скорбѣть не о тебѣ усопшемъ, а о томъ, что смерть прекратила жизнь, нужную для жизни, благосостоянія и счастья многихъ. Сказали мы что «плоды и доказательства твоихъ трудовъ всеѣмъ извѣстны и очевидны, а нѣкоторыя учрежденія и предпріятія твои только начались и какъ бы просили твоихъ заботъ». Да! владыко святой!... Вотъ стоятъ нѣкоторыя изъ тѣхъ сиротъ, дѣвицъ духовнаго званія, которымъ ты далъ пріютъ и возможность къ полученію образованія, — и онѣ чувствуютъ и знаютъ, что въ тебѣ лишились великаго своего благодѣтеля и отца. А вотъ еще въ эти минуты предстоитъ въ нашихъ мысляхъ оставшаяся какъ бы только въ зародышѣ,

предпринятая тобою, одна благодѣтельная мѣра, могущая обезпечивать осиротѣвшія семейства и старость — въ духовномъ званіи. Нужно теперь молить Господа, чтобы твои дѣянія и предпріятія, оставшіяся послѣ тебя только на полпути, достигли своей цѣли съ счастливымъ и желаннымъ успѣхомъ.

Да! Великъ и нуженъ былъ ты и для своихъ епархій, въ которыхъ святительствовалъ, и даже для всей церкви русской, — и потому преждевременная смерть твоя причинила великую потерю для всѣхъ, съ кѣмъ ты былъ связанъ духовнымъ союзомъ. Всѣ жалѣютъ и пожалѣютъ о преждевременной и неожиданной кончинѣ твоей, — всѣ, кто только умѣлъ и хотѣлъ тебя цѣнить!

Прости преосвященнѣйшій владыко!

Наставникъ семинаріи, священникъ Григорій Діаконовъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пожертвованіе. — 30-е августа въ Іерусалимѣ.

Благодареніе Богу, постоянная обще-ученическая бібліотека уже начала устроиться на основаніяхъ широкихъ и — надо надѣяться — прочныхъ. Благословеніе Господне — призванное нашимъ архипастыремъ на первую мысль о бібліотекѣ и облегчившее переходъ этой мысли въ самое дѣло, — благословеніе Господне — конечно — подвигнетъ доброе дѣло впередъ и при дальнѣйшемъ его развитіи. А развитіе его первоначальное идетъ успѣшно. Съ 21 сентября по 14 октября въ пользу бібліотеки поступило пожертвованій:

1) книгами.

Отъ высокопреосвященнѣйшаго Димитрія — 6 сочин. въ 20 томахъ.

Съ разрѣшенія его высокопреосвященства, отъ казначея архіерейскаго дома, іеромонаха Паренія — 32 соч. въ 53 том.

Отъ учениковъ высшаго отдѣленія семинаріи — 6 соч. въ 18 томахъ.

Отъ учениковъ низшаго отдѣленія семинаріи — 12 соч. въ 27 томахъ.

Отъ наставниковъ семинаріи :

Священника Н. Неводчикова — 12 сочин. въ 20 том.
 Ѳ. Е. Туровскаго — 29 сочин. въ 49 томахъ.
 Е. А. Дѣтскаго — 3 сочин. въ 2 том. и 2 брош.
 Протоіерея Г. И. Попруженко — 23 соч. въ 13 том.
 и 11 брош.

А. И. Иванова — 1 сочин. въ 1 томѣ.

Отъ редакціи Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
 полное изданіе Вѣдомостей съ 1860 г. по текущій годъ.

Отъ А. О. Дзбановскаго — 2 сочин. въ 2 томахъ.

Отъ А. А. Скальковскаго — 5 сочин. въ 4 томахъ.

Отъ протоіерея С. А. Серафимова — 4 соч. въ 9 том.

Отъ Е. В. Ф. — 3 сочин. въ 4 томахъ.

Отъ свящ. В. Діаковскаго — 7 соч. въ 3 т. и 4 брош.

2) деньгами.

Отъ учениковъ высшаго отдѣленія . . .	1 р. 50 к.
Особенно отъ Климовича	25 р. — »
Отъ учениковъ низшаго отдѣленія . . .	7 р. 15 »
Отъ А. О. Дзбановскаго.	10 р. — »
Отъ кафедр. протоіерея И. М. Знаменскаго.	5 р. — »
Отъ NN.	6 р. — »
Отъ неизвѣстнаго.	1 р. — »
Итого.	55 р. 65 к.

— Въ № 209 «Сѣверной Почты» помѣщена слѣдующая
 любопытная статья, подъ заглавіемъ: «Праздникъ 30-го
 августа въ Іерусалимѣ».

«Едва имѣли мы время успокоиться отъ предстоящихъ
 впечатлѣній св. града, какъ увидѣли себя лицомъ къ лицу
 съ веселымъ и дорогимъ праздникомъ русскимъ — царскимъ

имянинами, который за границей, не у насъ однихъ, считается первымъ, а часто единственнымъ, національнымъ праздникомъ. Въ началѣ августа праздновались здѣсь царскіе дни (3 и 6-го чисель) императоровъ французскаго и австрійскаго. На сколько позволяетъ небогатая обстановка провинціального города и малозначительный постъ консульскій, праздники тѣ по возможности соотвѣтствовали выражаемой ими идеѣ. Такъ на примѣръ съ ранняго утра на домъ консульства развѣвался новый, большаго размѣра флагъ; у воротъ толпились кавалы тоже въ новой или по крайней мѣрѣ блестящей одеждѣ, а по улицѣ сновали многіе подданные празднующей державы. Въ опредѣленный часъ совершалась божественная служба у гроба Господня, при которой официально празднующіе чиновники консульства присутствовали въ мундирахъ. Затѣмъ происходили поздравленія *своихъ*. Съ 3-хъ часовъ до вечера были принимаемы визиты мѣстныхъ властей и иностранныхъ консуловъ, причемъ, по приглашенію консульства, играла на дворѣ или улицѣ музыка іерусалимскаго гарнизона. Въ такомъ же родѣ долженствовалъ быть и нашъ праздникъ. Но такъ какъ консульство русское находится въ такъ называемыхъ «постройкахъ» нашихъ, имѣющихъ смѣшанный характеръ, и такъ какъ русская семья постоянно бываетъ въ Іерусалимѣ многочисленнѣе французской (не говоря уже объ австрійцахъ и вообще нѣмцахъ), то, естественно, и празднику нашему слѣдовало быть пошумнѣе наполеонова дня. Этого мало; въ Іерусалимѣ мы живемъ среди сочувствующей намъ единовѣрной стихіи, для которой нашъ народный праздникъ издавна уже сталъ своимъ праздникомъ.

Наканунѣ царскаго дня, т. е. 29 числа, мы увѣдом-

лены были, что въ 2 часа по полудни будетъ въ храмѣ Воскресенія торжественная вечерня. Конечно, ранѣе назначеннаго времени поклонническая колонія наша (человѣкъ въ 60 теперь) была уже въ храмѣ. Ровно въ 2 часа г. управляющій консульствомъ съ духовенствомъ и служащими при заведеніяхъ, всѣ въ полной формѣ, отправились пѣшкомъ въ городъ. Впереди шли пять каваловъ съ булавами, саблями и пистолетами за поясомъ. Вездѣ въ Европѣ подобная передовая стража произвела бы удивленіе, но въ Турціи, и особенно Сиріи, она еще считается не только умѣстною, но подѣ-часъ и нужною. Итакъ мы отъ стѣнъ своихъ заведеній направились вдоль западной стороны Іерусалима къ виолеемскимъ, или яфскимъ воротамъ. Тамъ два солдата отдали намъ честь ружьемъ. Черезъ 10 минутъ мы были уже въ патриаршемъ домѣ. Его блаженство (такъ титулуется патриархъ іерусалимскій) ожидалъ уже насъ въ приѣмной залѣ, готовый идти въ церковь и украшенный орденомъ св. Александра Невскаго. Послѣ взаимныхъ привѣтствій и минутнаго отдыха, патриархъ приказалъ своимъ іеродіаконамъ читать 9-й часъ. Когда чтеніе было окончено, онъ пригласилъ насъ слѣдовать за собою. На улицѣ собралось уже не мало народа. Когда мы поравнялись съ большими воротами патриархіи, изъ нихъ вышли четыре архіерея и много сановитаго духовенства. Всѣ они пристали къ намъ, чинъ по чину, и образовалась длинная процессія черноризцевъ, сопровождаемая толпою народа. Съ высоты сосѣдней колокольни доносился нескладный звонъ 5—6 колоколовъ, далеко не соответствующій всемірной важности оглашаемаго имъ мѣста. Вступивши въ храмъ, архіереи, а за ними и всѣ прочіе приложились къ колѣни «Снятія со

Креста». Оттуда прошли налѣво въ «кувуклю», т. е. гробу Господнему. Патріархъ, войдя внутрь, приложился къ святынѣ и, выйдя, облачился въ мантию, послѣ чего, при пѣніи своихъ пѣвчихъ, направился въ соборъ, гдѣ и сталъ на своей кафедрѣ, а все прочее духовенство ушло въ алтарь. Затѣмъ гдѣ-то вверху надъ иконостасомъ стали звонить въ мѣдныя доски или обручи, сперва медленно, потомъ все скорѣе и скорѣе. Кажется болѣе четверти часа длился этотъ оглушительный звонъ, еще недавно замѣнявшій внѣшній колокольный звонъ и имѣвшій нѣкоторый смыслъ, а теперь какъ бы уже и ненужный. По окончаніи его, нашъ архимандритъ благословилъ по-славянски начало вечерни, а патріархъ самъ сталъ читать первый псаломъ...

Утро 20 августа было, какъ постоянно здѣсь бываетъ лѣтомъ, великолѣпное. Отъ мая до ноября здѣсь не бываетъ дождей, и всякій вечеръ можно рассчитывать на прекрасное утро. Чуть заалѣла линія возвышенностей святой горы Вознесенія, какъ всѣ уже временные и постоянные жители «построекъ» шли одинъ за другимъ въ храмъ Воскресенія. Общаго народнаго шествія, какъ вчера, теперь не было. Еще до восхода солнца патріархъ со всѣмъ духовенствомъ были уже въ церкви. По здѣшнему обычаю, обѣдня начинается вслѣдъ за утреней. Служили съ патріархомъ 4 архіерея и 20 священниковъ. Пѣли въ перемежку то греки, то наши пѣвчіе.

Только въ св. градѣ, передъ лицомъ старѣйшей церкви христіанства, «матери церковей», вполне чувствуешь и понимаешь всю жалость и крайнее безобразіе несчастнаго раскола нашего. Послѣ литургіи, изъ собора всѣ вышли передъ гробъ Господень и, стоя лицомъ къ нему, отправили моле-

бенъ св. благовѣрному князю Александру. Патріархъ читалъ евангеліе и молитву. Послѣднюю понимавшій народъ частовременно перебивалъ словомъ: *аминь*. Кончилось все по обычаю нашему многолѣтствованіемъ, съ осѣненіемъ крестомъ изъ животворящаго древа.

Все духовенство и мы вслѣдъ за нимъ отправились потомъ церемоннымъ шествіемъ къ патріарху. Какой-то, видно соотчикъ-диллетантъ забрался на колокольню храма и улаждалъ слухъ нашъ при этомъ русскимъ звономъ. Въ залѣ патріаршей поднесли намъ варенье съ водой, по рюмкѣ ликеру и по чашкѣ кофе съ ломтикомъ благословеннаго хлѣба. Его блаженство видимо былъ утомленъ и, сидя въ углу съ поджатыми ногами, тихо разговаривалъ съ начальникомъ нашей миссіи. 80-ти лѣтній старецъ малъ ростомъ, совершенно сѣдъ, но еще весьма бодръ и свѣжъ до румянца въ лицѣ; имѣетъ умный и привлекательный взоръ, въ обращеніи весьма ласковъ и простъ....

Прощаясь съ нами, патріархъ сказалъ: «до свиданія», которое вскорѣ и послѣдовало уже на русской территоріи. Часовъ около 11-ти, всѣ архіереи и нѣсколько сановитѣйшихъ лицъ изъ греческаго и арабскаго духовенства прибыли, по обычаю, верхомъ на лошадяхъ въ наши «постройки», встрѣченные властями и привѣтствованные колокольнымъ звономъ. Для нихъ приготовленъ обѣденный столъ въ консульскомъ домѣ. Другой столъ, конечно уступавшій во многомъ первому, былъ устроенъ для поклонниковъ въ корридорахъ женскаго пріюта. Его блаженство, прежде вкушенія своей трапезы, сходилъ и благословилъ трапезу поклонниковъ (которыхъ въ это самое утро прибыло вновь 20 человекъ) чѣмъ не мало утѣшилъ дальнихъ странниковъ.

Онъ поздравилъ ихъ черезъ переводчика съ царскимъ праздникомъ, возслалъ молитву о Царѣ и пожелалъ нерушимаго благодествія великому царству. Поклонники отвѣтствовали ему благодарностью и многолѣтствованіемъ. *Нашъ* обѣдъ длился часа полтора и былъ очень оживленъ. Тосты предложены были, какъ водится, патриархомъ за здравіе Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника съ Высоконареченною Невѣстою и всей Царствующей Фамиліи, потомъ за здоровье начальника нашей миссіи, отсутствующаго консула и г. управляющаго консульствомъ; съ нашей стороны — за здоровье патриарха, патриаршаго сѣнода и всѣхъ почтенныхъ гостей. Около двухъ часовъ патриархъ со всею свитою отправился во св. градъ, напутствуемый общею признательностію нашею и разумѣется колокольнымъ звономъ.

Съ 3-хъ часовъ начались офиціальныя визиты. Кромѣ иностранныхъ консуловъ мы имѣли удовольствіе любоваться зрѣлищемъ армянской депутаціи изъ высшаго духовенства (человѣкъ 6 или 8), сиріянской, состоявшей изъ епископа и двухъ священниковъ, францисканскаго монастыря, всего приходскаго духовенства іерусалимскаго съ церковными старостами, вилеемскаго духовенства, игуменовъ нѣкоторыхъ монастырей и пр. Часа въ 4 прибылъ оркестръ военной музыки, человѣкъ изъ 30. Черезъ полчаса потомъ пріѣхалъ комендантъ Іерусалима, генераль-маіоръ Хамедъ-Али-паша, съ полковникомъ гарнизона Али-беемъ и вице-губернаторомъ города *). Оркестръ расположился на высотѣ, между садикомъ и домомъ, или, лучше, дворцомъ миссіи. Посидѣвъ въ

*) Губернаторъ іерусалимскій находится въ отлучкѣ.

консульствѣ, комендантъ, со всеѣмъ штабомъ, сдѣлалъ визитъ начальнику миссіи, и на просьбу послѣдняго о томъ, чтобы музыка осталась у нихъ на ночь, и чтобы ворота города (яфскія) не затворялись въ теченіе ночи, отвѣчалъ, что относительно воротъ не можетъ быть никакого затрудненія, но что оставаться солдатамъ (музыкантамъ) такъ долго внѣ крѣпости есть дѣло необычное, по крайней мѣрѣ еще небывалое, что впрочемъ, если имъ дано будетъ закупить что-нибудь, то онъ постарается, въ честь славнаго Государя, продлить ихъ пребываніе у насъ на сколько это возможно, къ общему удовольствію русскихъ, и самъ со всею охотою останется вмѣстѣ съ ними подъ дружелюбнымъ кровомъ нашимъ. Любезность почтеннаго сановника очаровала насъ. Ему, взаимно, оказано было всевозможное вниманіе. Въ садикѣ поставлены были стулья, куда онъ и перешелъ съ своимъ штабомъ слушать музыку и любоваться народнымъ стеченіемъ. Вскорѣ мы пріятно удивлены были появленіемъ цѣлой вереницы чиновниковъ въ блестящихъ мундирахъ и треугольныхъ шляпахъ, направлявшейся къ тому же саду отъ консульскаго дома. Это были консулы французскій, мексиканскій и греческій, со своими служащими. Около часа почти сидѣли они большимъ полукругомъ въ садикѣ, занимая собою всю публику, рѣдко видѣвшую въ совокупности столько знаменитостей городскихъ. Гости угощены были чаемъ. Отличная любезность и задушевная веселость представителя императора Наполеона (г. де-Баррера) всеѣмъ бросалась въ глаза. Когда стало смеркаться, дипломаты попрощались съ хозяевами и удалились.

Между тѣмъ консульство съ вензеловымъ щитомъ Августѣйшаго имени освѣтилось огнями. Такое же освѣ-

щеніе было и по лицевой сторонѣ дома миссіи, надъ входомъ въ который на высотѣ поставленъ былъ большой портретъ Высокаго Имянинника, окруженный огненною рамою, а въ одномъ изъ оконъ виднѣлся транспарантный вензель Его съ словами: *Боже, Царя храни!* Когда сырость ночнаго воздуха увеличилась, комендантъ вышелъ въ начальническіе покои, откуда съ любопытствомъ разсматривалъ въ телескопъ звѣздное небо, на которомъ находились въ то время три наиболѣе занимательныя планеты. Собесѣдниковъ плѣнила скромность генерала. Совершенно ненарокомъ высказалъ онъ, что кромѣ одной Россіи видѣлъ почти всѣ страны свѣта, сдѣлавъ 30 лѣтъ назадъ тому кругосвѣтное плаваніе, причемъ представлялся даже богдохану, который удивилъ его своимъ географическимъ невѣжествомъ, оказавшись не понимающимъ ни что такое *Румъ* (Греція), отчизна странствователя, ни что такое *Стамбулъ* съ его падишахомъ! Истинно почтенный паша этотъ родомъ изъ Греціи, съ освобожденіемъ которой онъ потерялъ свою отчизну, и, не смотря на свою долговременную отвычку отъ роднаго языка, еще свободно объяснялся съ нашимъ о. архимандритомъ по-гречески.

Часовъ 8 солдатамъ предложенъ былъ ужинъ въ домѣ миссіи, а властямъ — въ консульствѣ. Вина, по магометанскому закону, гости не пили, и приличные тосты разводились потому водою. За столомъ въ консульствѣ играла своеобразная музыка, арабская съ пѣніемъ. Послѣ ужина какая-то группа италіянцевъ просила позволенія показать гостямъ и хозяевамъ опыты эквилибристическаго искусства своего, превзошедшіе ожиданія невзыскательной публики. Въ тоже время въ кругу военной музыки на дворѣ показы-

валось искусство тѣлодвиженій ловкихъ обитателей окрестныхъ пустынь. Народъ любовался на все это и шумно гулялъ по двору, рассыпаясь въ похвалахъ русскому имени. Со словъ точнаго переводчика сообщаю одно изъ множества ублаженій, отнесенныхъ къ изображенію Государя Императора: «да свѣтитъ добрый Царь и на нашъ темный уголь! свѣта у Него станетъ на всѣхъ» и пр. Очевидно, что это мольба христіанскаго сердца. Въ половинѣ 11 часа комендантъ опять взошелъ въ начальническіе покои и *попросилъ позволенія* удалиться домой. Ему отвѣчали не менѣе утонченнымъ изъявленіемъ признательности за благосклонное вниманіе его къ русскому празднику. Съ отбытіемъ музыки, быстро стала расходиться и публика, спѣша застать еще отворенными ворота города, и къ полночи на «постройкахъ» нашихъ воцарилась обычная глубокая тишина монастырская.